



Выходит с апреля 1989 года • № 4 (354) апрель 2017

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ВЯТСКОГО И СЛОБОДСКОГО МАРКА

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТИНИК

Издание Вятской митрополии • Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

ЖЁНЫ-МИРОНОСИЦЫ

В третий воскресный день по Пасхе, который в этом году выпадает на 30 апреля, Церковь совершает память святых жён-мироносиц. Среди них евангелисты называют Марию Магдалину, Марию Иосиеву, Саломию, Иоанну, Сусанну и других. Конечно, к числу жён-мироносиц принадлежали Мария и Марфа, сёстры Лазаря Четвердневного, горячо любившие Господа.

Христос не выбирал их и не звал следовать за Собой, подобно апостолам, но они сами пошли за Ним как за Сыном Божиим и своим Спасителем. Они покинули свои дома, семьи и служили Господу, радуясь, что могут быть полезными Христу и Его общине. Они помогали Спасителю и апостолам, были им поддержкой, и это понятно: когда все силы отдаются на служение великой цели, то не остаётся времени на самого себя, а человек нуждается в той необходимой помощи в быту, которая поддерживает его силы для совершения важных дел. Святые жёны-мироносицы несли на себе эту ношу безымянного труда.

Во время крестного шествия Христа на Голгофу только мироносицы сопровождали Спасителя. Они же стояли у Креста и видели страдания и смерть Учителя. Все апостолы разбежались, даже Пётр, обещавший умереть с Иисусом и трижды отрёкшийся от Него, лишь Богоматерь с Иоанном Богословом и жёны-мироносицы пребывали у Креста до самого конца.

Из всех примеров любви и преданности, которые мы находим в Священном Писании, один из самых высоких — подвиг мироносиц. Что видели эти женщины, что испытали? На их глазах торжествовало зло: был поруган, распят и умерщвлён Учитель. Кажется, всё кончено, нет никакой надежды, но любовь не знает полумеры, она любит до конца. Любовь — не корыстное чувство, как говорил апостол Павел, она «не ищет своего», но сама готова всего лишиться, всё отдать, принести себя в добровольную жертву ради любимого. Тот, кто хочет служить Богу, не может быть только убеждённым в Его существовании, но должен возлюбить Его личной любовью.

Когда Сын Божий испустил дух, жёны-мироносицы поспешили домой, чтобы приготовить миро, а Мария Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где полагали в гроб тело Иисусово. Они ушли при наступлении темноты, чтобы после субботы на рассвете вновь



сюда вернуться. За свою любовь и преданность именно мироносицы первыми услышали от Ангелов весть о воскресении Христа и первыми увидели воскресшего Господа. Это знак особой милости Божией, благодарности Спасителя жёнам-мироносицам, которых Господь соделал благовестниками Своего Воскресения. Они возвестили об этом апостолам, а те были посланы проповедать эту истину по всему миру. Мироносицы стали как бы апостолами апостолов и, услышав от Воскресшего Спасителя первое «радуйтесь!», сподобились такой радости, которой ещё не знал мир с момента сотворения. И эту пасхальную радость они пронесли через всю последующую жизнь, ныне же торжествуют в Царстве Небесном.

Мироносицы — это пример высокого призвания женщины в Церкви. Сколько было их, святых жён, за всю историю христианства! Можно сказать, что в значительной степени Русская Церковь обязана своим существованием женщинам, их верности Господу.

Во время гонений на православную веру в XX веке именно женщины, наши мироносицы, не разбежались от Христа. Когда всё рушилось, казалось, одни «белые платочки» не отказались от веры. Они не покинули преемников апостолов — священников, епископов, которые в те страшные времена восходили на свои голгофы. Многие русские жёны-мироносицы и сами пережили преследования, лагеря и ссылки, даже смерть за Христа. В сталинские годы своим мужеством им иногда удавалось спасти храмы от уничтожения, во времена хрущёвских гонений — от закрытия, а после усилиями чаще всего женщин храмы возвращались Церкви и восстанавливались из руин.

Да и сейчас именно они составляют основу современных приходов. Всем своим существованием наши жёны-мироносицы чувствуют, что Православная Церковь — это глубина и полнота жизни во Христе. Наши Марфы и Марии несут своё многообразное служение в Церкви: пение на клиросе, преподавание в воскресных школах. Для них большая радость и трапезу приготовить для всех, как для Самого Спасителя, для них честь, как говорил преподобный Серафим Саровский, «тряпочкой пол протереть в доме Господнем». Много другого, невидимого и безымянного труда в Церкви несут женщины на своих плечах, подобно жёнам-мироносицам, преданно служившим Спасителю.

Именно верующие женщины являются духовной опорой своих семей, а значит, и всей нации. Кто ближе к детям, для кого семья — главное место христианского служения? Разве не женщина стремится воспитать в вере своих детей и внуков; может быть, оттого мы видим в наших храмах мужчин, что они, как говорил апостол Павел, чистым и богобоязненным житием жён своих без слова приобретены были. От женщины зависит нравственный климат всего общества, именно они несут в себе дар целомудрия и милосердия.

Почти две тысячи лет назад прозвучало первое «Христос воскрес!» из уст жён-мироносиц. В этих двух словах — надежда и радость нашей жизни. Возвещая миру истину Воскресения Христова, мы благовествуем открывшееся для нас с этим величайшим событием Царство Божие. Надеемся, что Господь сподобит нас молитвами святых жён-мироносиц вечно праздновать там Святую Пасху!

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ



2 апреля, в Неделю пятую Великого поста, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Спасском храме посёлка Кумёны. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, благочинный Кирово-Чепецкого округа иерей Михаил Казаковцев и настоятель Спасской церкви протоиерей Николай Смирнов.

В своей проповеди владыка Марк в частности сказал: «Во время Великого поста, воздерживаясь от скоромной телесной пищи, мы приобретаем и навык воздержания от греховных устремлений. Сегодня Церковь предлагает нам вспомнить подвиги преподобной Марии Египетской. Известно, что первую часть своей жизни она провела в грехе, но после обращения к Господу удалилась в пустыню, где пребывала до своей кончины и стяжала святость. Она оградила себя некоей преградой, которая позволила ей не приобщаться к соблазнам падшего мира. Она бежала от греха, постигая истины Священного Писания своей жизнью. Обращаясь к житию прп. Марии, мы можем получить для себя духовное назидание. Не нужно тешить себя иллюзиями: невозможно избежать искушений, но можно противостоять греху, воплощая Евангелие в своей жизни. Только так мы сможем достичь радости богообщения и на земле, и в жизни вечной».

В этот же день митрополит Марк отслужил Пасхию в Царёво-Константиновской Знаменской церкви г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), настоятель Царёво-Константиновской Знаменской церкви иерей Игорь Шиляев, клирики храма протоиерей Георгий Курасов и иерей Олег Балезин.

4 апреля под председательством митрополита Вятского и Слободского Марка состоялся Архиерейский совет Вятской митрополии. В заседании приняли участие епископ Яранский и Лузский Паисий, епископ Уржумский и Омутнинский Леонид, секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин. Главы трёх епархий обсудили вопросы, связанные с празднованием 28–29 мая 90-летия со дня преставления преподобного Матфея Яранского и с предстоящим Великоорецким крестным ходом.

7 апреля, в праздник Благовещения, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Литургию в Благовещенской церкви г. Слободского. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, благочинный Слободского округа протоиерей Евгений Смирнов, настоятель Благовещенского храма иерей Георгий Павлов, клирик Екатерининского собора г. Слободского иерей Сергей Ходырев.

За богослужением была совершена диаконская хиротония студента второго курса Вятского духовного училища Алексея Адамова.

После Литургии владыка Марк обратился к прихожанам с архипастырским словом: «Возлюбленные о Господе дорогие отцы, братья и сёстры, поздравляю вас с храмовым праздником Благовещения Пресвятой Богородицы! Завершаются дни Великого поста, остаётся одна неделя, Страстная седмица, до Светлого Христова Воскресения. Желаю всем достойно пройти это время, чтобы с духовной радостью встретить Святую Пасху. Сугубо поздравляем отца Алексея с диаконской хиротонией. На него снизошла благодать Святого Духа, чтобы он мог служить у Престола Божьего».

9 апреля, в праздник Входа Господня в Иерусалим, митрополит Вятский и Слободской Марк и и.о. губернатора Кировской области



Игорь Васильев молились в Храме Христа Спасителя в Москве за Божественной литургией, которую совершил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. После богослужения состоялась встреча Святейшего Патриарха с владыкой Марком и Игорем Владимировичем, на которой руководитель нашего региона и глава Вятской митрополии пригласили Предстоятеля Русской Церкви посетить Кировскую область.

13 апреля митрополит Вятский и Слободской Марк в сослужении духовенства Успенского кафедрального собора г. Вятки совершил в Трифоновом монастыре утреню Великой Пятницы с чтением 12 Евангелий Святых Страстей Господа нашего Иисуса Христа.



14 апреля, в Великую Пятницу, владыка Марк возглавил Царские часы в Спасском соборе областного центра. Епархиальному архиерею сослужили настоятель Спасского храма иерей Пётр Машковцев и клирик этой церкви иерей Владимир Попыванов.

В своей проповеди после богослужения митрополит Марк, разъясняя смысл звучавших в этот день евангельских чтений, обратил внимание прихожан на то, что недопустимо, подобно Пилату, хотя и имевшего власть, в силу собственного безволия становиться соучастниками преступления. «Сегодня, стоя перед Крестом, каждый человек выбирает, быть ли ему со Христом», — сказал владыка Марк.

В этот же день митрополит Вятский и Слободской Марк совершил в Успенском кафедральном соборе г. Вятки вечерню с выносом Плащаницы и утреню с чином погребения.



16 апреля, в Светлое Христово Воскресение, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил в Трифоновом монастыре пасхальную утреню и Божественную литургию. На богослужении присутствовали руководитель региона Игорь Васильев, глава администрации г. Кирова Александр Перескоков, начальник ГУ МЧС России по Кировской области генерал-майор внутренней службы Михаил Лихачёв, начальник УФСИН России по Кировской области генерал-майор внутренней службы Владимир Никитеев, начальник УМВД России по Кировской области генерал-майор полиции Константин Селянин.

Вечером этого дня владыка Марк возглавил великую вечерню в Успенском кафедральном соборе г. Вятки, который собрал под свои своды многочисленных прихожан. Епархиальному архиерею сослужили наместник Трифонова монастыря архимандрит Феодор (Рулёв), духовник Вятской епархии протоиерей Геннадий Сухарев, настоятели и ключари храмов областного центра.

Продолжение. Начало на стр. 2

В своей проповеди митрополит Марк в частности сказал:

— Возлюбленные о Господе дорогие отцы, братья и сёстры, обращаюсь к вам с радостным приветствием, которое звучит сегодня по всей земле: «Христос воскрес!». Ради нашего спасения Сын Божий принял на Себя человеческое естество. Христос говорил, что Он «пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию», то есть спасти тех, кто, осознавая свои немощи, упоает на силу и милость Божию, дабы отвратиться от греховной жизни и, исправив её, прийти в радость богообщения. Сын Божий взошёл на Крест, по смерти Своей сошёл во ад преисподнейший, вывел оттуда ветхозаветных праведников, воскрес, явился Своим ученикам и вознёсся на Небеса, чем и привёл к теснейшему общению с Господом человеческое естество. Такая любовь Божия воодушевляет всех нас, а Господь и поныне укрепляет нашу веру в милость Божию к нам Своими чудесами: ежегодно на Гробе Господнем перед Святой Пасхой сходит Благодатный огонь, который по доброй традиции доставляется и к нам на Вятскую землю, чтобы и мы приобщились к этому чуду и благодати».

17 апреля, в понедельник Светлой седмицы, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию во Всехсвятском соборе г. Кирово-Чепецка. Его Высокопреосвященству сослужили настоятель Всехсвятского храма иерей Виталий Лапшин, благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), настоятель Троицкого храма села Быстрица протоиерей Николай Федько, настоятель Царёво-Константиновской Знаменской церкви г. Вятки иерей Игорь Шилияев, настоятель храма равноапостольных Мефодия и Кирилла г. Кирово-Чепецка иерей Алексей Бордзёловский, клирики Всехсвятского собора.

Во время Литургии в честь Светлого Христова Воскресения иерей Игорь Шилияев был награждён наперсным крестом, а клирик Всехсвятского собора иерей Роман Мусихин — правом ношения набедренника.



18 апреля, во вторник Светлой седмицы, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Успенской церкви г. Советска. Владыке сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, благочинный Кукарского округа протоиерей Михаил Ковальский, настоятель Успенского храма протоиерей Пётр Ковальский и клирики этой церкви протоиерей Николай Смирнов и иерей Николай Тупицын, который ко дню Святой Пасхи был удостоен права ношения камилавки.

После Литургии и крестного хода вокруг храма владыка Марк обратился к прихожанам с архипастырским словом:

— Поздравляю всех вас со Светлым Христовым Воскресением! Господь обещал своим последователям после Воскресения: «Аз с вами есмь во вся дни до скончания века» (Мф 28; 20). Наша пасхальная радость в дни Светлой седмицы сугубо умножается, потому что мы имеем возможность приобщиться к тому чуду, которое совершается и в наше время во святом граде Иерусалиме. Во свидетельство Воскресения Христова в канун Пасхи снисходит Благодатный огонь, который доставлен и на Вятскую землю в знак милости Божией к нам».

19 апреля, в среду Светлой седмицы, митрополит Марк возглавил Божественную литургию в Серафимовской церкви г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), ключарь Серафимовского собора протоиерей Сергей Сизихин и клирики храма протоиерей Серафим Исупов, протоиерей Симеон Петров, иерей Андрей Поляков, настоятель Покровского храма села Адышево иерей Константин Попов, настоятель храма Георгия Победоносца посёлка Юрья иерей Владислав Кутровский, настоятель Троицкой церкви села Среднеивкино иерей Стефан



Ижик, насельник Великоорецкого подворья Трифонова монастыря иеромонах Николай (Белёв).

За богослужением владыка Марк в честь Светлого Христова Воскресения наградил иерея Константина Попова наперсным крестом, иереев Владислава Кутровского и Стефана Ижика — правом ношения камилавки, иеромонаха Николая (Белёва) — правом ношения набедренника.

21 апреля, в пятницу Светлой седмицы, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в храме мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии г. Вятки. К празднику Святой Пасхи владыка Марк удостоил клириков этой церкви богослужебно-иерархических наград: иереев Алексия Борисова и Димитрия Костина — права ношения камилавки, иерея Александра Исупова — права ношения набедренника.

22 апреля, в субботу Светлой седмицы, в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Вятки митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» иерей Александр Коссов, клирики этой церкви протоиерей Вячеслав Сивер, иерей Евгений Виноградов и иерей Константин Киселёв, которой ко дню Святой Пасхи был удостоен права ношения камилавки.

Перед Причастием владыка Марк обратился к прихожанам с пастырским словом и рассказал притчу о трёх ливанских кедрях. Один из них мечтал превратиться в трон, на котором будет восседать самый могущественный царь, второй — в большой корабль, а третий желал, чтобы люди, глядя на него, всякий раз вспоминали о Боге. Пришёл дровосек, срубил деревья и сделал из первого простой стол, из второго — обычную лодку, а третий просто распилил на доски. Кедрья горько переживали, что их мечты не воплотились. Спустя годы за деревянным столом была совершена Тайная Вечеря. Рыбацкая лодка попала в бурю: пловцы в ней готовились к страшной участи, лишь их Учитель спал. Когда Его разбудили, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань, и ветер утих, и сделалась великая тишина. Из досок третьего дерева сколотили Крест и возложили на плечи Шедшему на Голгофу.

— Бог знает наши устремления, но даёт нам только то, что полезно для нашего спасения, — заключил митрополит Марк. — Не будем отчаиваться, когда нас постигают неудачи. На всё воля Божия, Он нас смиряет, проводит через трудности, приближая к Себе. Нужно научиться доверять Богу и благодарить Его за Его благой Промысл о нас.



23 апреля, в праздник Антипасхи, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Литургию в Екатерининском соборе г. Слободского. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), настоятель Екатерининского собора иерей Георгий Павлов, клирики этой церкви иерей Сергей Ходырев и иерей Григорий Кириллов, а также клирик храма Сошествия Святого Духа на апостолов г. Слободского иерей Валентин Харин, который ко дню Святой Пасхи за усердное служение Церкви Христовой был награждён правом ношения набедренника.

25 апреля, в Радоницу, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию и панихиду в Троицкой церкви слободы Макарьё г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), настоятель Троицкой церкви иерей Владимир Путинцев, клирики этого храма протоиерей Иоанн Рублёв и протоиерей Димитрий Шишкин, клирик Екатеринбургской церкви г. Слободского иерей Сергей Ходырев, который ко дню Святой Пасхи был удостоен права ношения камилавки.

ПАСХАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В СЛОБОДСКОМ

В Светлое Христово Воскресение на городской площади г. Слободского прошёл фестиваль «Пасха красная».

Несмотря на непогоду и выпавший ночью снег, многие слобожане приняли участие в этом праздничном мероприятии. Ровно в полдень собравшихся приветствовали митрополит Вятский и Слободской Марк, благочинный Слободского округа протоиерей Евгений Смирнов и глава г. Слободского И.В. Желвакова. В своём выступлении Ирина Викторовна подчеркнула, что уже «второй раз мы собираемся на городской площади, чтобы отметить красивый и значимый праздник — Светлую Пасху! И второй раз в Светлое Христово Воскресение к нам приезжает, чтобы поздравить и благословить слобожан, владыка Марк. Желаю всем вам здоровья, красоты душевной, взаимопонимания, добра и мира в ваших семьях, а нашему родному провинциальному городу — процветания!».

Затем митрополит Марк обратился к слобожанам с пасхальным приветствием: «Христос воскрес! Эти слова звучат сейчас по всему миру. Какой бы холодной ни была сегодня погода, самое главное, чтобы в наших сердцах было тепло. Если у человека и у общества есть внутренний духовный стержень, то у них есть будущее. Желаю вам, чтобы пламень духовной жизни никогда не угасал в ваших сердцах. Тогда, какие бы внешние жизненные сложности нас ни посещали, мы их преодолеем».

Затем митрополит Марк пообщался с корреспондентом газеты «Центр города». На вопрос



Митрополит Марк на открытии пасхального фестиваля в г. Слободском

«Нравится ли Вам наш город?» Владыка ответил: «Как сказала Ирина Викторовна в своём выступлении, Слободской — это провинциальный город, но вовсе не значит, что Слободской — какой-то закоулок, куда мало кто приезжает. Провинция раскрывается своим внутренним содержанием: ведь Слободской связан с именем преподобного Трифона Вятского, близок нашему сердцу, и хотелось бы, чтобы он через некоторое время предстал во всей своей красоте. Раньше здесь было много прекрасных храмов, надеемся, что они будут восстановлены. Мы видим, что жители Слободского переживают за свой город, стремятся к тому, чтобы он был благоустроен, и мы тоже стараемся прилагать свои усилия. Свидетельство тому — возрождающиеся

Никольская церковь, Христорожественский женский монастырь, Благовещенский собор и Духовской храм, которые являются не только украшением г. Слободского, но и выражением духовного состояния его жителей».

Благочинный Слободского округа протоиерей Евгений Смирнов поблагодарил Владыку за особую любовь к Слободскому и за то, что он посетил пасхальный фестиваль, который становится доброй традицией. В этом году холодная погода внесла свои коррективы в проведение мероприятия, но не стала помехой для пасхальной радости. Доказательством этому стал двухчасовой праздничный концерт, который устроили для слобожан творческие коллективы города и Слободского района. В рамках фестиваля состоялась ярмарка, а также награждение победителей городского конкурса творческих работ «Пасха красная». Церемонии награждения провели заместитель главы администрации г. Слободского А.В. Кротова и священник Христорожественского монастыря Александр Смоленцев. Настоятель Никольского храма иерей Иоанн Павлов каждому участнику праздничного концерта вручил пасхальный подарок от Слободского благочиния.

Вечером празднование Святой Пасхи продолжилось в Доме культуры имени М. Горького, где вниманию зрителей учащимися воскресной школы Христорожественского монастыря был представлен спектакль «Пасхальная тайна», а также состоялся бал исторических танцев.

НАДЕЖДА Мокерова

«ПАСХА НА ВЯТСКИХ УВАЛАХ»

22 апреля, в субботу Светлой седмицы, по благословению митрополита Вятского и Слободского Марка в Кировском социально-культурном центре «Семья» состоялся ежегодный детский праздник «Пасха на вятских увалах».

Организатором мероприятия выступили миссионерский и молодёжный отделы Вятской епархии, а также отдел религиозного образования и катехизации и молодёжное объединение «Милосердие». Традиционно в организации праздника принимали участие студенты Вятского духовного училища и курсанты Юридического колледжа Международной полицейской ассоциации. На пасхальный концерт были приглашены семьи духовенства Вятской епархии, ученики приходских воскресных школ, а также воспитанники Вятской православной гимназии и православного детского сада областного центра.

На втором этаже СКЦ «Семья» развернулась выставка творческих работ учащихся

воскресных школ. Здесь же проходили мастер-классы по изготовлению пасхальных подарков и народных игрушек. Для юных участников праздника молодёжным объединением Пантелеимоновского храма г. Вятки была организована игровая программа.

В фойе первого этажа социально-культурного центра состоялся настоящий весенний бал: участники православных молодёжных клубов и приходских волонтерских сообществ учили всех желающих полонезу и польке.

В час дня в концертном зале началась пасхальная программа. В этом году ведущими праздника стали участники молодёжного объединения храма мцц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии г. Вятки. Открыл концерт руководитель миссионерского отдела Вятской епархии протоиерей Андрей Лебедев. Священник передал собравшимся слова поздравления от митрополита Вятского и Слободского Марка и пожелал всем, чтобы радость Воскресения Христова как можно дольше наполняла их сердца.

Затем зрители увидели постановку театральной студии «Жаворонок» Вятской православной гимназии под названием «Пасха на вятских увалах» на стихи Андрея Кононова (руководитель — Марина Гордеева, музыкальное сопровождение — Ирина Бальбердина). В концерте также участвовали фольклорный ансамбль «Веретёнце» (руководитель — Ольга Островская) и вокальный ансамбль «Гармония» (руководитель — Елена Тарасова). Воспитанники православного детского сада показали номер «Хлыновские ложкари», настоятель Троицкого храма села Кстинино иерей Евгений Чепарухин исполнил на гусях «Венок былин», а ребята из воскресной школы этого прихода спели весёлые пасхальные частушки.

Завершился праздник финальной песней «Счастливый мир», которую исполнили волонтеры студии «БлагоДать», и награждением победителей конкурса детского декоративно-прикладного творчества «Пасха красная».

Пресс-служба Вятской епархии



Спектакль театральной студии «Жаворонок»



Выступление воспитанников православного детского сада

СВЕТ ЖИЗНИ — ВЕРА

В феврале этого года митрополитом Марком в Орловский округ был назначен новый благочинный — настоятель Троицкого храма села Чудиново, преподаватель истории Церкви Вятского духовного училища иеромонах Никодим (Полушкин), который в пасхальные дни ответил на вопросы корреспондента нашей газеты.

— *Отец Никодим, расскажите, пожалуйста, о вверенном Вам благочинии.*

— Орловский округ небольшой: восемь священников на шесть храмов. Недавно собиралось духовенство благочиния, поговорили, обсудили с отцами волнующие вопросы. Батюшки в большинстве своём опытные, молодые священники тоже ответственно относятся к служению. В основном работа в нашем округе строится на богослужбной деятельности: совершении служб и пастырском общении с прихожанами. В дальнейшем больше внимания как на приходах, так и в благочинии в целом необходимо уделить работе с молодёжью, хотя и сейчас она ведётся, взаимодействуя со школами.

— *Вы сказали, что в округе — шесть действующих храмов. Как считаете, этого достаточно?*

— Помимо основного храма у каждого прихода есть приписные часовни либо церкви, которые сейчас восстанавливаются. Жителей в нашем округе не так много, основная часть проживает в г. Орлове, в Коршике и в Спас-Талице.

В селе Коршик живёт около тысячи человек. Настоятель местного храма в честь преподобных Зосимы и Савватия Соловецких протоиерей Василий Зубрицкий является председателем попечительского комитета сельской школы, то есть постоянно взаимодействует с ней, общается с преподавателями и учащимися. У прихода налажены хорошие отношения с местным Домом культуры. В апреле в Коршике проходили X Благочинские чтения, которые являются результатом совместной работы Церкви, образовательного и культурного учреждений.

Следует отметить и Спасский храм села Спас-Талица рядом с Оричами. Долгое время здесь служил протоиерей Николай Смирнов, который был благочинным до моего назначения. Батюшка вёл обширную работу: организовал деятельность миссионерского, катехизаторского и социального отделов, которые трудились на очень достойном уровне. На территории храма был построен Учебно-просветительский центр «Спас», в котором проходили занятия воскресной школы как для взрослых, так и для детей. Можно сказать, что по проводимой работе Спасский приход являлся настоящим центром благочиния.

— *Но почему, несмотря на работу с молодёжью, в Вятское духовное училище не приходят абитуриенты из Орловского округа?*

— Прежде всего это личный выбор человека. Хотя молодёжь посещает богослужения, участвует в проводимых нами мероприятиях, но не всегда готова понести груз ответственности и самоограничения, который возлагается на студента духовной школы, будущего пастыря. Не обязательно, что воскресная школа должна стать для человека отправной точкой для его дальнейшего священного служения. Возможно, получив необходимые знания, он будет хорошим мирянином, осознанно участвующим в жизни Церкви. Хотя, может быть, с нашей стороны не хватает внимания к этому вопросу, тогда будем пытаться как-то изменить ситуацию.

— *Расскажите, как Вы пришли к Церкви.*

— Это было в 1989–1990 годах. К вере тогда относились ещё с оглядкой, и негласный запрет на посещение храма как бы витал в воздухе. Приходилось делать серьёзный выбор в сторону Бога и Церкви и быть готовым к тому, что в школе, например, к верующим ребятам относились даже с опаской.

Ещё в детстве моя бабушка брала меня с собой в церковь, непостоянно, конечно, потому что и храма в Кирово-Чепецке, где я жил, не было, поэтому и крестили меня в Серафимовском соборе областного центра.

В 1989 году в Кирово-Чепецке началось строительство церкви в честь Всех святых, в земле Русской просиявших. Помню этот небольшой, уютный храм, переделанный под богослужбные нужды из жилого дома на окраине города. С этого и началось моё церковное служение, и первым человеком, которого я встретил на этом пути, был ныне покойный протоиерей Николай Федько, ставший на долгие годы моим наставником, помогшим мне сформироваться как пастырю.

Тогда в стране началась эпоха разрешённости: появилась не только информация о христианстве, но и разные секты. Помню, решил выписать по почте Библию, потому что купить её тогда было достаточно сложно, и ко мне сразу же пришёл человек, баптист или евангелист, и мы с ним долго спорили. Я уже ходил в храм и горячо, как мог, отстаивал православное вероучение.

Став пономарём, шесть лет исполнял различные послушания, видел, как проходит церковная жизнь в храме и вне его стен. В этот период убедился, что именно служение священника является для меня призванием. В школе учился хорошо, почти весь педагогический состав знал о том, что я посещаю храм, и уважал мой выбор. Директор школы Владимир Гаврилович Карпин предлагал мне рассмотреть и другие варианты моего будущего, но желание стать священником было выше всяких доводов и убеждений: я сделал свой выбор и поступил в духовную семинарию, принял монашество.

— *Многие считают, что уход в монастырь обычно связан с личной трагедией.*

— У меня такой истории нет, это был осознанный шаг. В монастыре мне приходилось встречать людей, которые пришли туда именно под влиянием какого-то горя, жизненной неудачи. Знаете, как только этот момент нивелируется, вместе с ним у таких людей пропадает всякое стремление к иночеству. Монашество — это очень трудное служение, внутреннее делание, горение человека пред Богом, которое внешне может быть и незаметным. Если нет у человека призвания, готовности к такому целожизненному служению, то не нужно торопиться с принятием решения. Постричься в монашество не сложно, но, если потом, будучи монахом, человек поймёт, что сделал не тот выбор, будет духовная беда. Для того и существует в монашеской традиции послушничество — период, когда человек испытывается.

— *Что Вы думаете о современном положении монашества?*

— Сейчас активно возрождаются многие обители, строятся новые монастыри, но, как часто повторяет митрополит Марк: «Церковь не в брёвнах, а в рёбрах», а вот с этим существуют проблемы. В годы гонений на веру монастыри, центры духовной жизни, уничтожались самыми жестокими, варварскими



Иеромонах Никодим (Полушкин)

методами. Вместе с этим терялась традиция монашеской жизни, духовничества, старчества. В крупных обителях, таких, как Троице-Сергиева Лавра, Оптина пустынь, эту нить традиции удалось сохранить и восстановить, но во многих возрождающихся монастырях приходится не только строить стены, но и заново создавать весь внутренний уклад. Это очень сложная и длительная работа.

— *Отец Никодим, где был совершен Ваш постриг? Как получилось, что Вы, будучи иеромонахом, не живёте в монастыре?*

— Монашество я принял в Вознесенской Давидовой пустыни Московской епархии. Пять лет я нёс послушание коменданта монастыря, затем перевёлся в Вятскую епархию и служил как приходской священник в родном г. Кирово-Чепецке. Практика, когда монах живёт не в обители, не нова и сегодня снова актуальна, так как на приходах не хватает духовенства, и приходится решать этот вопрос в том числе таким образом.

— *Уныние — тяжёлое состояние души, в котором по разным причинам, например, из-за трудной экономической ситуации, пребывают многие современные люди. Что посоветуете для поддержания духа?*

— Уныние, депрессия — болезни прошлого и нынешнего века. Человек уходит от живого общения с Богом и людьми и выбирает душевный суррогат — социальные сети, а по сути остаётся один. Одиночества сейчас боятся все, не чувствуют люди, что они не одиноки, что рядом с ними — Бог! Это отсутствие духовного опыта вызывает внутреннюю пустоту жизни, которая, как правило, заполняется человеческими страстями, приносящими различные скорби. Научился бы человек находиться с Богом в молитве, была бы и духовная радость, и не боялись бы люди оставаться наедине с самим собой, наедине с Богом.

— *А в чём Вы находите утешение?*

— В первую очередь, в молитве. Естественно, что в трудных ситуациях, когда необходимо принять верное решение, мы ищем помощи у близких и друзей, но всё-таки молитва — поддержка в сто крат более сильная и правильная. Ответ придёт, главное — его услышать. Уныние — это неумение человека принять то, что Господь хочет ему сказать, особенно, если это не сопрягается с вектором нашей жизни.

Продолжение. Начало на стр. 5

— **Вы счастливый человек?**

— Понятие счастья временное. Состоялся ли я? В принципе, да. Я священник, несу пастырское служение уже 16 лет. Может быть, и хотелось бы что-то поменять, но как преподаватель истории знаю, что она не имеет сослагательного направления, как и человеческая жизнь. Господь каждого ведёт своим путём; его бы хотелось как-то идеализировать, сделать лучше, прямее, избегая ненужных ошибок, но такого не бывает. Жизнь — извилистый путь: то вверх, то вниз.

— **Расскажите о приходе в селе Чудиново, где Вы служите?**

— Наш Троицкий храм построен в середине XVIII века. Приход небольшой — пять–шесть человек, хотя прописано в Чудинове около трёхсот жителей. На праздники к нам приезжают из Кирова и окрестных сёл, бывает до 20 человек. Сначала здесь служил отец Василий Зубрицкий, потом 18 лет сюда для совершения богослужений приезжал протоиерей Геннадий Сухарев, и вот уже шесть лет послушание настоятеля несу я.

— **Святой Патриарх Тихон говорил, что Церковь спасут «белые платочки». В Чудинове бабушки тоже составляют приходской костяк?**

— Мне всегда не нравилось это слово «бабушки», какой-то анахронизм постсоветского периода. Да, зачастую пожилые прихожанки, верующие женщины являются хранителями различных традиций на приходе. Воскресшего Христа первыми встретили жёны-мироносицы, которые потом принесли радостную весть апостолам. В религиозной жизни женщины более активны, их сердца восприимчивы и открыты к вере, тогда как мужчины стесняются, закомплексованы, или говорят в оправдание, что им некогда. Ничего страшного не вижу в том, если в храме больше женщин.

— **Отец Никодим, расскажите о своей преподавательской деятельности в Вятском духовном училище.**

— Это послушание я получил ещё при митрополите Хрисанфе. Поначалу было сложно, не хватало даже элементарных пособий. Со временем сформировался базовый курс лекций, стал чувствовать аудиторию, а в начальные моменты не знал, как преподнести студентам учебный материал, чтобы он был интересен и востребован. Педагог должен сам постоянно учиться, обогащать себя новыми знаниями. Если этого не происходит, то человек профессионально угасает, поэтому у нас в училище учатся все: и педагоги, и воспитанники.

Радует, когда студенты интересуются предметом, когда сами готовы заниматься, изучать, а не сидят и ждут, когда им что-то готовое преподнесут. Учащийся в таком случае становится потребителем, а ведь задача педагога — дать определённое направление для развития студента, показать, каким путём нужно идти. Работать с ленивыми учащимися

никому не интересно! Даёшь такому материал, он прочтает, расскажет, а спросишь о сути предмета с другой стороны, и всё: нет работы мысли.

— **Вы строгий или добрый педагог?**

— Требовательный, потому что в учебном процессе необходимы дисциплина и ответственность. На заочном секторе обучения обязательно учитываю занятость людей, хотя и они должны находить возможность увеличивать время для подготовки. А вот для студентов очного отделения максимальная самоотдача — святая обязанность, иначе обучение станет напрасной потерей времени и для учащихся, и для преподавателей.

— **Возможно ли абитуриенту из Кировской области поступить сразу в духовную семинарию без предварительного обучения в Вятском духовном училище?**

— Поступление в духовную семинарию предполагает наличие у абитуриента определённых богословских, исторических, литургических знаний. Если человек может подготовиться сам, в принципе нет ничего невозможного. Но на экзамене обязательно зададут вопросы, касающиеся духовной жизни, а обучение в училище, помимо богослужебной практики, даёт возможность обрести определённый духовный опыт. Кроме того, после окончания ВДУ даётся архиерейская рекомендация, что очень значимо для поступления в семинарию.

Если человек окончил духовное училище, конечно, надо идти дальше: в семинарию, академию, то есть образование должно продолжаться, даже если студента не рукоположили. Полученные богословские знания, представления о миссионерской и катехизаторской работе дают христианину, не имеющему священного сана, возможность для обширной церковной деятельности.

Хотя иногда выпускники духовных школ сами отказываются от рукоположения. Бывают объективные причины, но неправильно, если за этим стоит нежелание взять на себя ту большую ответственность за паству, которую Господь возлагает на священника. Я считаю, что, если человек получает духовное образование, то следующим шагом должна стать готовность принять священнический сан.

— **Что бы Вы пожелали нашим читателям в пасхальные дни?**

— Чем отличается человек святой от обычного? Тем, что праведник способен сберечь радость богообщения. Поэтому всем хочу пожелать как можно дольше хранить в своей душе пасхальную радость и делиться ею с другими людьми, вот как свечечки: загорелась одна, от неё огонёк передался другим, и вот уже в комнате светло. Так и в нашей жизни: чем больше будет загораться этих свечечек — верующих сердец — тем светлее она будет!

Беседовала АЛЕКСАНДРА Алиева

ПОСЛАНИЕ В БУДУЩЕЕ

В апреле 2017 года в г. Вятке прошли выставки, творческие встречи, чтения, посвящённые 155-летию со дня рождения выдающегося вятского архитектора И.А. Чарушина.

НАСЛЕДИЕ МАСТЕРА

Ивану Аполлоновичу была уготована удивительная, полная драматизма судьба: он создавал проекты храмов, воплощал их в жизнь, а в годы безбожия видел их разрушение. Многие из его творческого наследия утрачено навсегда, осталось лишь на фотографиях или в чертежах. В 1920 году в своей автобиографии Чарушин обозначил количество «авторских» церквей: «возведено 67 каменных и 98 деревянных храмов в уездных городах, заводах, монастырях». Но ему как губернскому архитектору и инженеру по долгу службы приходилось ещё достраивать и реконструировать церковные здания разных эпох и стилей. А если учесть огромные размеры Вятской губернии, то неудивительно, что порой приходилось использовать и так называемое «типовое строительство». Всё это позволяет предполагать, что храмов «руки Чарушина» на Вятской земле гораздо больше!

По мнению кандидата архитектуры Л.Б. Безверховой, исследователя творчества Ивана Аполлоновича, нельзя забывать, что «до революции храмы были и очагом культуры, и зримым образом гармонии и красоты. В российской глубинке при них открывались школы, библиотеки, архитектор вписывал каждое здание храма в архитектурный ансамбль. В своих работах И.А. Чарушин стремился к творческой самостоятельности. В большинстве проектов ему удалось выразить свою индивидуальность, навеянную настроением русского стиля». Слава Богу, что остались чертежи некоторых чарушинских храмов — своеобразное послание зодчего архитектору будущего, и, что отрадно, в первое десятилетие XXI века они оказались востребованы: по ним, например, восстановлены в Вятке домовая церковь во имя великомученицы Екатерины, а в Ижевске — Михаил-Архангельский собор. Хочется думать, что это лишь начало. Может быть, в недалёком будущем засияет куполами на высоком берегу реки Вятка прекрасная чарушинская Феодоровская церковь...



И.А. Чарушин.
Фото 1930-х годов

ХРАМ НЕБЕСНОГО ПОКРОВИТЕЛЯ

Для выпускника Петербургской Императорской Академии художеств, прошедшего строительное «крещение» на острове Сахалин, древняя вятская площадь при церкви Иоанна Предтечи оказалась притягательной во всех смыслах. В 1895 году он покупает на северной границе площади дом для семьи, а в 1898 году прилагает силы для переустройства храма (который долгое время был кладбищенским), надстраивает центральный неф. «За счёт этого сверху появляется ряд окон. Световое решение очень интересное, которое уходит корнями в глубину веков... Иван Аполлонович продумал всё, в том числе и техническое оснащение. Автономная калориферная система надёжно снабжала трапезную теплом. В начале XX века обновилась и роспись храма».

Эта церковь датируется 1711 годом, но тогда это был деревянный храм, а в 1717 году на этом месте появился каменный. «Есть версия, что обкладывали кирпичом стены деревянной церкви, а потом убрали сруб изнутри, потому храм так неровно идёт. Не чистый восьмерик, а с разными сторонами». Внешне храм тоже чуден: оригинальное вятское барокко в кирпиче. Примечательно, что



Храм Иоанна Предтечи

Продолжение на стр. 7

Продолжение. Начало на стр. 6

27 июня (по старому стилю) 1904 года в Предтеченской церкви служил праведный Иоанн Кронштадтский.

Как ни пытались в советские годы нанести урон храму, он выстоял, а в 1993 году был возвращён Вятской епархии и с этого периода переживает время возрождения. Растёт приход, работает воскресная школа, радуют глаз нарядные клумбы, разбитые вокруг церкви. Когда-то окна рабочего кабинета И.А. Чарушина выходили на храм, а в красном углу висела икона его небесного покровителя — Иоанна Предтечи. И в счастье, и в горе святое место дарило вдохновение и осеняло надеждой.

ДОМ ДЛЯ СЕМЬИ

Иван Аполлонович, став владельцем скромного по размерам дома с большим земельным участком на улице Пятницкой, со временем превратил его в особняк, удобный для семьи. «Деревянные стены жилого этажа были оштукатурены «под камень» и декорированы алебастровой «резьбой», парадный вход акцентирован световым фонарём — башенкой и аттиком — балюстрадой над нарядным крыльцом, что составило изысканное созвучие дома Чарушина с храмом, царящим на площади».

Особое внимание привлекала к себе огромная усадьба. На ней были расположены хозяйственные постройки (кадетник, конюшня, теплица), с севера сохранён участок девственного леса, с востока «парадный» сад украшал фонтан. Для занятий спортом был устроен теннисный корт.

Южные комнаты дома располагались анфиладно, что говорило само за себя: здесь не было секретов друг от друга, здесь жила дружная семья, в которой были рады друзьям и родственникам, часто гостившим у Чарушиных. Совсем неудивительно, что дом архитектора сразу стал точкой притяжения вятской интеллигенции. Здесь бывали художники Аркадий Рылов, Николай Хохряков, Николай Румянцев, фотохудожник Сергей Лобовиков, музейвед Александр Лебедев, городской голова Аркадий Васнецов с детьми — художниками и музыкантами, скульптор Зинаида Клобукова, пианист

и основатель музыкальной школы Константин Герасимов. Известно, что последний нередко аккомпанировал Ивану Аполлоновичу, который был одним из совладельцев городского концертного зала. Впрочем, музицировать в семье Чарушиных было принято: в доме было несколько роялей, скрипка, а по вечерам все собирались на семейные концерты.

Дети выросли, рос круг общения, и творческая молодёжь тоже встречалась у Чарушиных. Этот дом привлекал атмосферой дружелюбия, поэтому приятели детей оставили об этой семье удивительно душевные воспоминания. Художник Валентин Курдов, друг Евгения Ивановича Чарушина, писал: «Рос Женя в семье немного провинциальной, немного старинной, интеллигентной, где были «идеаль», а нормой жизни были честность, доброта, дружба».

Можно много говорить про родительский талант Ивана и Любови Чарушиных, но лучшим рецептом их воспитания поделился Евгений Чарушин в воспоминаниях об отце: «Вечно работает, вечно с карандашом, я тоже тут же толкусь, тоже рисую, пристаю к нему, если фантазии не хватает. Он возился со мной порядочно, всё похваливал, метод у него такой был — поощрение».

А вот и про маму: «Моя мама научила меня... смотреть и удивляться силе и красоте природы и всему её разнообразию и великолепию. И мы вместе с ней поражались, глядя, как из земли, из проталины вылезает маленький, ещё неизвестный росток... Она научила меня удивляться силе и чуду произрастания». Вот такой простой секрет воспитания: собственный пример, поощрение, любовь, близость к природе.

К великому сожалению, в судьбе дома, где четверть века царили любовь и уважение друг к другу, после 1917 года наступила чёрная полоса. И как ни горько признать, за сто лет она не сменилась на белую... Сначала семью Чарушиных уплотняли, вселяя всё новых и новых жильцов. Затем Иван Аполлонович был вынужден в цокольном помещении устроить мастерскую, в которой, несмотря на тесноту, продолжали рождаться новые проекты...



Здание церковно-приходской школы на ул. Пятницкой

ШКОЛА НА ПЯТНИЦКОЙ

К архитектурному комплексу Иоанно-Предтеченской площади относится и здание церковно-приходской школы, расположенное вдоль улицы Пятницкой (дом 9) за сохранившимся на углу каменным зданием причта. К 1900 году И.А. Чарушин уже имел большой опыт строительства учебных заведений. Вятской градской двухклассной церковно-приходской школе пансионного типа при церкви Иоанна Предтечи предстояло выпускать учительниц деревенских школ грамоты и быть единственным учебным заведением города, которое готовило бы девочек из различных семей для поступления в гимназию.

При проектировании школьных зданий учитывались нормативные указания Министерства народного просвещения. Иван Аполлонович опирался на типовые предложения, но вносил свои коррективы. Одно из требований проектирования школьных помещений начальных школ — «избегать близости от всего, что может мешать занятиям, угрожать здоровью учащихся или дурно влиять на их нравственность» — было выполнено безупречно: школа размещена в непосредственной близости от храма. Следует отметить, что входная группа здания созвучна с входной группой собственного дома Чарушина (оба здания главными фасадами ориентированы на ул. Пятницкую).

Освящение школы, устроенной на средства городских церквей и жителей г. Вятки, состоялось

31 августа 1903 года. После 1917 года здесь располагались различные школьные заведения, затем муниципальное унитарное предприятие «Архитектура». В 2016 году свершилось важное событие: здание передано Церкви и обрело своего истинного хозяина.

ПОНЯТЬ ГЛАВНОЕ

В тяжелейшие 20-е годы XX века И.А. Чарушин боялся даже на день оставить свой дом, потому что над его большой семьёй постоянно довлела угроза выселения. В послевоенное время здесь размещалось общежитие городского торгового центра, а ради строительства по соседству типового школьного здания была уничтожена усадьба, варварски вырублены практически все садовые деревья, липовая аллея, кустарники, в начале XXI века разрушены остатки фонтана. Сейчас дом архитектора Чарушина, памятник истории и культуры регионального значения, признанный в 2015 году аварийным, — на грани исчезновения. Не находится в Вятке человека, облечённого властью, способного спасти дом, достойный стать уникальным музеем «Дом-усадьба архитектора И.А. Чарушина». А ведь именно от него ведут тропинки к Вятке, к людям, посвятившим свою жизнь провинции, оставившим достойный след в нашей истории и культуре. Они своими делами прокладывали путь в будущее, понимая, что более всего в жизни человеку нужны дом, школа и храм...

СВЕТЛАНА Бушмелева



Семья Чарушиных на террасе собственного дома. 1910-е годы



Современное состояние дома архитектора И.А. Чарушина

ГОСПОДЬ ВСЁ УСТРОИТ



Рака с мощами свт. Виктора (Островидова)

Необычной в этом году была погода на Пасху. За несколько дней до праздника праздников и торжества из торжеств от многих приходилось слышать, что вокруг грязно и хмуро! Любящий нас Господь, всё устрояющий нам на пользу, услышал наши ворчания, и за несколько часов до Пасхи вдруг пошёл снег, который покрыл землю белым покрывалом: не было ни грязи, ни слякоти, а только тишина ожидания Воскресения Христова. Тихо падал снег, и во время крестного хода в начале пасхальной утрени на душе было ощущение необыкновенной радости от этой земной чистоты, и казалось, что небесные Ангелы славят воскресшего Спасителя. Светлая седмица тоже выдалась снежной, а в четверг в Вятке выпало столько снега, что город остановился в одной сплошной пробке, и нам, паломнической службе «С Вятки», даже пришлось перенести на следующий день запланированную поездку в Дивеево.

В Неделю жён-мироносиц, которая в этом году выпадает на 30 апреля, мы отмечаем день рождения нашей паломнической службы и организуем поездку по храмам и монастырям Вятки. Многих приглашаем посетить святыни областного центра, но в ответ иногда приходится слышать такое: «Не получится, надо огородный сезон открывать» или «Я и так всё хорошо знаю». Может быть, и знаем, но несколько часов, проведённых в особо памятных для православных мест Вятки и посвящённых молитве нашим святым, неужели не важнее огородных дел? Никак мы не возьмём в толк, что Господь по молитвам угодников Божиих всё устроит как нельзя лучше!

Второго мая мы празднуем память священноисповедника Виктора (Островидова), мощи которого почивают в Вятском Преображенском женском монастыре. Незадолго до своей кончины Владыка говорил: «Хоть бы меня по смерти мимо моей любимой Вятки пронесли». Его желание Господь исполнил, и теперь мы в любой день можем прийти к раке с его мощами и попросить небесной помощи. По четвергам в монастыре бывает молебен святителю Виктору, на который всегда собирается много прихожан. А сколько чудес бывает! Игуменья София с сёстрами говорят, что, если всё записывать, то хватило бы на несколько книг. Об одном чуде, простом, обычном, всё-таки расскажем.

Несколько лет назад некоего предпринимателя всячески доставала налоговая служба, хотя налоги он платил исправно; ему всё время какие-то штрафы выписывали, и так

он от этого устал! Однажды знакомый говорит: «Знаешь, в городе женский монастырь возрождается. Им столько всего необходимо, но в первую очередь — пол, а у тебя есть возможность хорошие доски пожертвовать. Сделай доброе дело, а матушки за тебя помолются, может, и проблемы твои разрешатся». Подумав, человек так и поступил: от чистого сердца пожертвовал в обитель доски, а через некоторое время из налоговой службы пришло письмо с извинениями, что там ошиблись, и всё у предпринимателя стало хорошо.

Многие приходят помолиться святителю Виктору о своих детях и внуках. При жизни Владыка очень любил ребят, помогал им, например, будучи в ссылке, каждый день зимой доставал им воду из проруби. Приходил вечером уставший, мокрый, но очень довольный. У хозяина дома, где жил святитель Виктор, исцелил дочь, от которой врачи отказались. Причем сначала этот человек был богоборчески настроен и всячески досаждал Владыке, но после он полностью поменял свою жизнь.

А ещё в монастыре читается неусыпаемая Псалтырь, до двадцати восьми тысяч имён сёстры поминают в своих молитвах! Нам иногда за трёх-четырёх человек трудно помолиться, а тут тысячи! Замечено, что особенно эти молитвы помогают тем, кто не может примириться и держит на кого-либо злобу, или на него кто-то обижается. Надо самим помолиться и подать на Псалтырь записочку, и через несколько дней заметите, что лёд холодных отношений тронулся...

Также 2 мая мы празднуем день памяти блаженной Матроны Московской (1885–1952). Родилась она в Тульской губернии в многодетной крестьянской семье. Ещё до её появления на свет мать от бедности и отчаяния подумывала, как бы пристроить нежеланного младенца в приют, а новорождённая девочка оказалась слепой, и мать одумалась, осознав, что никто не возьмёт на себя заботу об этом ребёнке. Со временем же та, что казалась обузой, стала для матери большой радостью.



Блаженная Матрона

Матрона с самого детства оказалась обособлена от обычной жизни. Общение со сверстниками порой приносило ей страдание: над её немощью потешались, и она приняла свой недуг как ограду, началась внутренняя жизнь в постоянном обращении к Господу. Со временем стали явно проявляться Божии дары прозорливости и исцелений, хотя блаженная со смирением не признавала за собой никакой чудотворной силы: «Бог во всём помогает». На семнадцатом году жизни Матрона обезножила и приняла болезнь как крест, Богом посланный.

Революция, предсказанная святой, произвела разделение и в её семье: оба брата вступили в партию, и жить под одной крышей с блаженной, к которой отовсюду ехали люди, было для них нестерпимо. В 1925 году Матронка перебралась в Москву, стала бездомной странницей. Всю столицу знала она по подвалам и закуткам, но неудобств словно не замечала: не было ни жалоб, ни ропота. Любила она Москву, называла её святым городом, предсказывая приближение войны, утешала: «Москву враг не тронет».

В 1942 году у неё, наконец, появился свой уголок. Бывало, что люди, приходившие к ней в отчаянии, получали помощь за простое обещание твёрдо верить, что есть Бог и Его силой всё совершится и уладится. Утешала блаженная людей, говорила, что Господь не оставит Россию, а бедствия посылаются за оскудение веры.

До конца жизни служила она Богу и людям, не думая о себе высоко, держась всегда просто и скромно, для многих она стала духовной матерью, её молитвами дорожили... Сейчас святыне мощи блаженной Матроны пребывают в московском Покровском монастыре. Каждый, кто хотя бы раз побывал там, навсегда запомнил необыкновенное ощущение близости и отзывчивости на просьбу, которое приходит во время молитвенного общения с Матушкой.

Шестое мая — день памяти великомученика Георгия Победоносца, гробница и мощи которого находятся в величественном храме г. Лидды на Святой Земле. В церкви хранятся и вериги святого. Раньше паломники могли одевать их на шею, прикладывать к больным местам, прося у вмч. Георгия исцеления, но, видно, очень «усердствовали» в этом, поэтому сейчас вериги находятся под стеклом. Спускаясь в крипту храма к гробнице святого Георгия, можно заметить, что на верхней её части с изображением великомученика проступает благоухающее масло, которое паломники увозят с собой на молитвенную память в разные концы православного мира.

День памяти вмч. Георгия в 1945 году совпал с праздником Пасхи и был воспринят нашим народом как День Победы, и вскоре, 9 мая, была подписана капитуляция фашистской Германии. В наше время в День Победы во всех храмах служится благодарственный молебен Господу Богу за дарование победы в Великой Отечественной войне. Недавно почивший архимандрит Кирилл (Павлов) говорил, что в этот день нужно возносить особую благодарность Господу, давшему людям силы и мужество для одоления врага. Только нужно помнить, что без Бога, без заступничества Божией Матери и русских святых это было бы невозможно. Мы Господу обязаны победой!

Продолжение. Начало на стр. 8

Ведь перелом в войне наступил после того, как государство смягчило своё отношение к Церкви, когда стали открываться храмы и многие священнослужители были освобождены из лагерей. Отец Кирилл говорил, что наши военачальники в своих воспоминаниях отмечали, что к середине войны немцы стали совсем другие, делали одну ошибку за другой, как будто разучились воевать!

Замечательно, что с каждым годом всё больше людей 9 мая принимает участие в удивительной акции «Бессмертный полк», готовит к этому дню портреты своих воевавших родственников. В прошлом году я тоже участвовала в этом шествии. Непередаваемое ощущение единства и надежды, что у России есть будущее!

В день памяти святых страстотерпцев Бориса и Глеба (15 мая) из Троицкого храма села Волково, что недалеко от Вятки, в село Никульчино с иконой благоверных князей отправляется крестный ход. Обычно он приходится на пасхальный период, поэтому часто звучит тропарь Пасхи, другие воскресные песнопения, то и дело слышен громкий голос настоятеля Троицкой церкви протоиерея Владимира Орлова, приветствующего богомольцев: «Христос воскрес!».

21 мая — память апостола любви Иоанна Богослова, а на следующий день Церковь вспоминает Перенесение мощей святителя Николая в город Бари. Мы с паломниками службы «С Вятки» традиционно отправляемся в Велюкорецкое на место явления иконы святителя Николая. Святые к нам очень близки, и по этому поводу вспоминается интересная история, рассказанная Татьяной, келейницей архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Когда она была совсем юной, на железнодорожном вокзале одного районного центра к ней подошла группа подвыпивших парней, которые стали к ней приставать. Никого вокруг не было, защиты ждать неоткуда, и тогда Татьяна взмолилась святителю Николаю Чудотворцу. Вдруг подходит бомжеватого вида мужчина, от которого за версту так пахло, что молодёжь набросилась на него с оскорблениями, но он преспокойно сел рядом с напуганной девушкой. Повозмущавшись, парни ушли, а от странного дедули ещё какое-то время пахло, а потом откуда-то появилось дивное благоухание. Татьяна стала оглядываться по сторонам, пытаясь найти источник приятного аромата, а когда повернулась, «бомж» уже ушёл. Когда девушка обо всем рассказала отцу Иоанну, он воскликнул: «Как же ты не узнала святителя Николая, который пришёл тебе на помощь?!».



Икона апостола Симона Кананита

23 мая — день памяти апостола Симона Зилота, одного из сыновей Иосифа Обручника. Именно на его свадьбе Христос претворил воду в вино. Поражённый чудом, Симон поверил, что Иисус — Мессия, оставил дом и последовал за Спасителем. Этому апостола также называют Симоном Кананитом, так как он жил в Кане Галилейской. По другой версии, прозвище Кананит («ревнитель», по-гречески — «зилот») возникло от его ревности к изгнанию силою оружия захватчиков-римлян с родной земли. Но Спаситель говорил: «Все, взявшие меч, мечом погибнут». Не меч, а любовь останавливает насилие. Симон поверил словам Христа, не стал мятежником, а был призван к апостольским трудам. Известно, что он проповедовал в Африке, вместе с апостолами Андреем Первозванным и Матфием благовествовал в Грузии. Потом Симон и Андрей пошли в горы Сванетии (Осетии), откуда в Абхазию, жили в Севастополисе (Сухуми), богатом торговом городе, большая часть жителей которого после апостольской проповеди приняла христианство.

Позднее апостол Симон поселился в маленькой труднодоступной пещере в речном ущелье. Своей проповедью и чудесами он просветил Абхазию светом христианской веры, что вызвало ненависть у язычников. Апостол Симон принял мученическую кончину. Ученики погребли тело святого рядом с его пещерой, а в IX веке на том месте построили каменный храм. В XIX столетии его восстановили монахи Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря. Сохранилась и пещера святого апостола. Там можно увидеть камни с красными пятнами, по преданию, это капли апостольской крови.

На следующий день, 24 мая, — отдание Пасхи, и опять мы вспомним радостную пасхальную службу и будем внимать гласу священника «Христос воскресе!», отвечая «Воистину воскресе!».

Вознесение Господне в этом году — 25 мая. Прошло сорок дней после Воскресения Христова, когда Господь многократно являлся своим ученикам, но пришло время расставаться. Апостолы очень скорбели, но Господь обещал, что пошлёт в скором времени Утешителя — Духа Святого. Христос собрал учеников на Елеонской горе и оттуда вознёсся на небо, оставив на каменной плите след от стопы, к которому паломники, посещающие Святую Землю, с благоговением прикладываются.

Вспоминаю случай с нашей группой. Мы подошли к месту Вознесения Господня, которое выкуплено арабами, и они пускают туда, примерно, за два доллара. Нас встретил мужчина, все отдали ему деньги, думая, что он смотритель. Когда же мы зашли внутрь двора, к нам подошёл человек, представился смотрителем и попросил плату. Мы в недоумении сказали, что уже всё отдали. Мужчина удивился, выглянул за ворота, а мошенник уже исчез. Второй раз мы отказались платить, гид сказал смотрителю, что тот сам виноват: внимательнее надо быть, когда группа приезжает.

Подойдя к месту Вознесения, где отобразился след от стопы Господа, мы пропели положенные молитвы, стали прикладываться, и вдруг ощутили благоухание! Отец Иов (Муравёв), сопровождавший нашу группу, сказал: «Деньги за вход они взяли, а благодать нам Господь даровал без платы!».

29 мая мы с паломниками обязательно поедим в Яранск на день памяти преподобного Матфея, чтобы помолиться за Божественной литургией, которую обычно совершают несколько архиереев, пройти крестным ходом к месту, где были обретены мощи святого, и с благоговением приложится к ним, ныне почивающим в Троицком соборе. Прочитайте ещё раз житие преподобного Матфея Яранского, о котором с такой любовью написала Надежда Демидова в своей книге «Рассказы о вятских святых».

Прекрасен месяц май с весёлым щебетанием птиц, берёзовым соком, нежно-зелёными листочками, первыми цветами — Господь всё возрождает, украшает. Хотя и завершаются пасхальные дни, а душа всё так же ликует, и хочется на весь мир воскликнуть: «Радость моя, Христос воскрес!».

НАДЕЖДА Шаповал



Часовня Вознесения на Елеонской горе



Прп. Матфей Яранский

ДЕТИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Почему так избирательна память? Почему порой так мучительно беспощадна? Подумаю о Великой Отечественной войне, и один эпизод непременно всплывает в памяти, один короткий отрывок из множества прежде прочитанных книг — пронзительный, по-детски бесхитростный — начинает бередить сердце томительным холодом.

«На Новый 1942 год нам выдали по карточкам вместо хлеба по маленькому кубику соевого шоколада. Бабушка лежала в кровати уже недвижимая, но мама и ей сунула в рот этот маленький кусочек. В новогоднюю ночь бабушка умерла, а шоколадка так и осталась у неё зажатая зубами. Мы перенесли бабушку в другую комнату и положили на стол. Я очень боялась войти туда, а брат ночью вытащил у бабушки изо рта шоколадку.

Через день к нам пришла тётя Тина, жена маминого брата, привезла на санках дядю Женю, чтобы бабушка могла проститься с сыном. Узнав, что и бабушка умерла, мама с тётей Тиной решили положить их в одностворчатый шкаф, который стоял в прихожей, и вдвоем повезли их на санках на пустырь, который находился на Голодае Васильевского острова. Там недалеко от школы рыли траншеи, в которые хоронили штабелями трупы. Мама отдала бабушкину хлебную карточку могильщикам, чтобы при ней в могилу положили бабушку и дядю Женю...».

Эти воспоминания о блокадном Ленинграде Вера Петровна Зеферова, позднее жившая в Кирове, написала для своей внучки к её десятилетию, и однажды они были опубликованы. Почему к десятилетию? Потому что и Вере Петровне в 1941 году, когда началась война, было десять лет. Её и прежде часто просили рассказать о пережитом, но она всегда отмалчивалась, боялась, что люди, не перенесшие страданий блокадного Ленинграда, не поверят в ту страшную правду, о которой она могла поведать без всяких прикрас. Взялась же за перо, чтобы внучка прочитала эти строки и знала настоящую цену и жизни, и мира, и хлеба.

Так и я, прочитав однажды эти горькие странички, навсегда запомнил и тот кусочек соевого шоколада, стянутый украдкой голодным мальчиком у умершей бабушки, и одностворчатый шкаф-домовину...

ГОРЬКИЙ ШОКОЛАД ПОБЕДЫ

Много позже Зеферова сделала такую выписку из учёных книг: «По неполным данным жертвами блокады стали свыше одного миллиона 413 тысяч человек (57,6 % ленинградцев по отношению к началу блокадного голода или 47 % по отношению к численности населения довоенного Ленинграда). Критический период блокады смогли пережить около одного миллиона человек, из них 557 тысяч 760 человек выдержали всю блокаду: пять месяцев полного голода (зима 1941–1942 годов) и двадцать два месяца последующего частичного голодания».

Самый страшный период блокады Татьяна Ивановна Кармазина не помнит: когда началась война, маленькой Танечке Ильиной был годик с небольшим. Она родилась 3 марта 1940 года. Как раз в те весенние дни закончилась финская военная кампания, и потому мама считала дочь счастливым талисманом, предвестницей мира и была абсолютно убеждена: с ними ничего дурного случиться не может, потому наотрез отказывалась покидать осаждённый Ленинград.

Семьёй из четырёх человек Ильины жили на Большой Охте в двухкомнатной квартире с печным отоплением на третьем этаже каменного дома дореволюционной постройки. С началом войны отец Иван Константинович, выпускник военного училища младших командиров, отвечавший на Кировском заводе за снабжение одеждой и питанием ремесленников, был переведён на казарменное положение. Навещать родных, чтобы узнать, живы ли они, Ильин мог только раз в месяц, чаще просто не получалась. Мама Анна Ивановна, коренная петербурженка, теперь была ответственна и за маленькую дочурку, и за свою престарелую слепую мать.

Водопровод не работал, за водой Анна Ивановна привычно ходила на Неву. Когда таскать тяжёлое ведро уже не было сил, брала с собой бидончик. Когда спускаешься к реке, между берегом и уровнем льда — перепад метра два, два с половиной. Сделаны для удобства схода ступеньки, но люди постоянно падали, воду разливали, потому на ступенях сплошная наледь. На ней пытались делать зарубины, но это мало помогало, потому к реке просто скатывались, а как подняться — тут не сразу и сообразишь. И вот выстоит Анна Ивановна очередь к проруби, кружкой воду начерпает, потом поставит бидончик рядом с собой на снег и терпеливо ждёт, когда набранная вода покроется сверху льдом, который закроет, как пробкой, горловину, чтобы в случае падения не расплескаться, иначе вновь придётся пристраиваться в хвост очереди.

Кто-то, говорят, просто брал с улицы снег и растапливал, но Ильины береглись, на подобное не соглашались, потому что городской снег и на снег-то походил очень мало: помой и прочие нечистоты сливали тогда из окон прямо на землю, или на лестничную клетку все эти отходы разом вымахивались. Да и трупы, закончившие на сильном морозе, на дворовой площадке возле парадных нередко грудились...

По осени сорок первого года при объявлении воздушной тревоги все жильцы спускались в подвал, примитивно оборудованный под бомбоубежище. Однажды большая фугасная бомба упала рядом с домом Ильиных, и сразу заходили ходуном полутораметровые стены, захлопала сливная вода в канализации, порвались провода, погас свет. Было жуткое ощущение потерянности и страха: дети заплакали, женщины заголосили. Если бежать, не знаешь куда. Подвал битком, кругом темно, ориентир спасительного выхода потерян. Пришли на память подобные случаи: от падения большой бомбы расходились фановые канализационные трубы, которые по устройству просто входят одна в другую, а стыки держатся исключительно на замазке. Когда земля колебалась от взрыва, подвал затапливало отхожими водами вместе с людьми...

После памятного случая с падением бомбы мама Тани твёрдо заявила: «Всё, больше я в бомбоубежище спускаться не буду. Если прямо попадание, так оно и в подвал пройдёт, а если будет частичное обрушение, так с нашего третьего этажа легче спастись, чем из подвала». С той поры, едва объявят воздушную тревогу, она хватала дочь и падала на кровать, сверху набрасывала матрасы, одеяла, одежду, словно этот ворох тряпья может от чего-то уберечь. А вот слепая бабушка, пока ноги держали, осторожно, по стеночке сползала в подвал. Так она жить хотела, так боялась налётов и упорно твердила дочери: «Не спускаетесь в подвал — очень рискуете, так нельзя».



Т.И. Кармазина у мемориала в Котельниче погибшим при эвакуации

За свою долгую жизнь старушка пережила и русско-японскую кампанию, и Первую мировую, и гражданскую войну, поэтому постоянно хранила небольшой запас: овсянку, лук, соль, спички, цикорий с кофе... Никак не могла поверить, что ленинградцам выдают такой скудный паёк — 125 граммов хлеба, прямо выговаривала дочери: «Ты меня обманываешь, пользуешься моей слепотой, ты меня объедаешь. Даже в гражданскую войну такого не бывало». Обидно было слышать эти упреки, но что поделаешь.

Бабушка умерла от голода 15 марта 1942 года. Как раз пришёл на побывку отец, он и договаривался о похоронах. Отдали могильщикам продуктовую карточку, чтобы всё сделали по-человечески, и бабушка упокоилась не в безымянной братской могиле, а рядом с захоронением деда на Большеохтинском кладбище.

Пережившие первую блокадную зиму уже ничего не боялись. Привыкли постепенно к бомбёжкам, артобстрелам, но главное — весной город вскопал грядки. Отдали под них всю прибрежную зону, цветники около Исаакиевского собора, Марсово Поле, Лебяжьё Канавку, Летний Сад. А кто-то и прямо во дворах поднял землю под посадку, используя каждый свободный клочок. Выдали и семена: картошку, морковку, брюкву, редиску, а ещё памятки, как надо выращивать зелень и овощи.

Чтобы не было такого холода, как в минувшую зиму, летом сорок второго года власти вынесли решение: деревянные дома разобрать на дрова. Таких на Охте было много. Вот их и разбирали, а жильцов коменданты спешно переселили на подселение в пустующие квартиры.

В начале июля после падения Севастополя все ожидали нового штурма Ленинграда, поэтому комитет обороны постановил оставить в городе только работающее население: персонал промышленных предприятий, госпиталей, хлебозаводов, жилищных контор, а всех иждивенцев, особенно детей, нужно было вывезти. Хотя мама маленькой Тани упорно противилась эвакуации, приказ был строг и подлежал неукоснительному исполнению. В конце июля 42-го они вынуждены были оставить родной город.

Продолжение. Начало на стр. 10

Добрались до Тамбова, пристроились на отдах на привокзальной площади, и вдруг — воздушная тревога: неизвестный самолёт пронзил небо. Все разбежались кто куда. Напуганные тети и старушки бросились к спасительному забору, а у Ильиных никаких сил нет, чтобы куда-то сдвинуться. Сидят на чемодане, у Анны Ивановны ещё рюкзак за спиной, к маме утомлённая дочка привалилась, сжалась в страхе в комочек. Подходит тут к беженцам строгий милиционер, начинает выговаривать: «Гражданочка, так нельзя, надо бы в укрытие». А Танина мама устало отвечает: «Я еду из Ленинграда. Мне уже ничего не страшно». Милиционер от них отступился.

Наконец, вот она — деревня, где проживали отец и мать Ивана Константиновича. Встретились, обнялись, поплакали. А в деревне той уже много беженцев. Вот старики откуда-то с Украины. У деда почему-то голосок был какой-то странный, почти детский, и при этом он был страшный матершинник. А бабка — вечная хлопотунья. У них в пользовании был земельный участок, где выращивали тыквы-голосеменки. Такое название, потому что семечки не покрыты оболочкой. И Танюшу эти старики как-то особо привечали, жалели. Позовут, бывало, к себе в землянку, где всё свободное пространство завешано разными целебными травками и пахнет так вкусно. В углу сложены рядком тыквы, оранжевые, большие. И вот дед заявляет: «Танька, ну-ка сейчас тебе тыкву разрежем». Разрежет, ругается: «Ай-ай, опять не голосеменки. Только зря овощ спортил. Да ничё, давай другую разрежем, авось, повезёт. Ага, вот и голосеменки! Ешь!». А эти семечки, не покрытые кожурой, такие вкусные были, такие желанные — не передать! Да и простые тыквы тоже ничего, сладкие, как пирожные.

Когда Ильины приехали в деревню, у Тани болячки начались: золотуха открылась, потом подцепила чесотку, и её обрили наголо. Доходяга потому что, дистрофия, следствие перенесённой блокады.

Так прожили дочь с матерью до конца зимы 1944 года. Тане было уже около четырёх лет, возраст сознательный, поэтому кое-что из той поры она уже помнит. Когда прорвали блокаду и пустили первый поезд, за ними приехал отец и перевёз семью в Тихвин. Там в двухэтажном деревянном доме они и встретили конец войны.

— Помню кладовочку, где мама хранила продукты. Стыдно признаться, но я воровала оттуда прессованные сухофрукты: кусочки сушёных яблочек, чернослив, — с грустной улыбкой вспоминает сегодня те годы Татьяна Ивановна Кармазина, председатель совета Кировского городского общественного объединения «Жители блокадного Ленинграда». — Помню, как мы с подружками собирали черепки разбитых блюдец и чашек, а потом спорили, у кого самый красивый обломочек. Помню, как мама послала меня рвать крапиву для супа. Никаких варёжек нет, но всё равно — ступай и рви. Помню, как в детском саду мы декламировали стихи, а я была девочка упрямая. Как выучу что-то с первого раза, так упорно и повторяю. Вот в одном стихотворении была фраза «С хитрым справимся врагом...», я же почему-то запомнила «С хитрым праздником врагом...». Так и повторяла раз за разом. Мама мне выговаривает: «Это что? С каким ещё праздником врагом?». А я упорно стою на своём: «Нам так сказали, так и буду читать». Детский каприз, бывает.

Мама входила в родительский комитет, который однажды раздобыл несколько плиток американского шоколада, настоящего чёрного шоколада. Взрослые решили устроить нам

праздник на День Победы. Сварили эти плитки без сахара, его не было, и горячий шоколад разлили по маленьким чашечкам. Я попробовала, мне не понравилось, глоток сделала и отставила. Горько... А остальные, кто выпил, потом долго маялись животами.

Два с половиной года мне было, когда мы уехали из Ленинграда в эвакуацию, и в памяти о блокаде остались только отдельные звуки: вой sireны, стук метронома. Впрочем, возможно, это уже накладка, послевоенные впечатления.

«ДЕТСТВО УШЛО НАВСЕГДА»

Проговорили мы более трёх часов, и как-то незаметно пролетело время.

— Я тихо говорю. Поймает ли он голос, делает ли запись? — проявляла беспокойство Дина Николаевна Губина, ставя под сомнение способности моего диктофона.

— Поймает, — успокаивал я, зная, на что способна японская техника.

— Ну ладно, если так, а то я нервничаю маленько, пожилой уже человек, хотя мы, блокадники, называем себя «уценённой молодёжью». Мы всё-таки молоды душой: встречаемся, поём песни, радуемся этому и, конечно, огорчаемся, когда кто-то уходит от нас.

*«Вот и мы — пожилые,
Третий возраст настал,
Говорят, он последний
В этом мире причал.
Так зачем, пожилые,
Нам об этом грустить,
Коль законы земные
Не вольны изменить?»*

Всё-таки мы должны держаться, иначе нельзя. Уж если мы пережили блокаду, то сегодняшние трудности-сложности в жизни — это ерунда по сравнению с тем, что было в войну в Ленинграде. Может быть, именно это преодоление, прожитое и пережитое, и даёт нам силы ещё держаться на земле, жить и чем-то даже заниматься несмотря на болезни. Вот у меня был инфаркт, полежала я в кардиологии, струхнула малость, но ничего, ещё хожу. Впрочем, давайте о другом поговорим...

И ветеран педагогического труда Дина Николаевна Губина, в двенадцать лет пережившая блокаду Ленинграда, а чуть позже оказавшаяся на Кубани в оккупации, вспомнила своё далёкое военное детство.

*«Ребята с нашего двора
Мне стали сниться очень часто.*



Т.Н. Губина

*Из всех я выжила одна,
мне не с кем больше повстречаться».*

«Война. Скоро начался голод. Это страшное испытание, даже трудно представить какое чудовищное! Запасы таяли, продукты, которые мы в очередях закупили, скоро закончились. Мама, пока были силы, ходила на Ситный рынок, что-то там продавала или меняла. От голода умерла соседка Наталья Ивановна Тригорина. Её семья как раз за стенкой жила. Продуктовых запасов они не сделали, а по карточкам-то что? Ничего. Когда Бадаевские склады сгорели, стали только один хлеб давать и каждую неделю сбавляли норму. И 13 ноября, когда папа погиб, было снижение. 20 ноября, когда мы его хоронили, нам выдали 125 граммов хлеба, совсем небольшой кусочек, в полладошки, и это — на целый день! Больше ничего. Как тут жить?»

Как умирали Наталья Ивановна и Серёжа Тригорины мне трудно рассказывать. Мама сказала: «Дина, пойдём их вынесем». Я вошла в комнату. Кровать с умершей стояла напротив двери, и на меня смотрели застывшие глаза Натальи Ивановны. Она была красивой женщиной, брюнеткой. Чёрные глаза её были открыты, и мне казалось, что она сейчас вскочит и кинется на меня! Так было страшно. Мы с мамой сняли её с кровати, завернули в простыню и вынесли под лестницу у входа в подъезд. Там было специальное место, куда складывали умерших жильцов. Каково же было всё это видеть, ощущать эту мёртвую тишину, когда до войны наш дом постоянно шумел: было весело, играл патефон, звучала хорошая музыка, замечательные довоенные мелодии «Брызги шампанского», «Рио-Рита»... А тут я иду за хлебом в магазин или за водой и боюсь повернуть голову в сторону лестницы, где лежали умершие дети и взрослые, которых я хорошо знала. Это же жутко!

Мама стала очень быстро терять силы. Она теперь делила маленький кусочек хлеба на три части и прятала их подалше, чтобы и самой не съесть сразу, и мне не давать. А я всё нудила, приставала, что хлеба хочу.

*«Смотрит ребёнок: холод и тьма,
Мёртвая в доме стоит тишина:
Мёртвая мама, убили отца,
Бабушки нет. Где же брат и сестра?
Мёртвые рядом лежат,
Мёртвые будто бы спят».*

«Чем запомнился весной 1942 года г. Котельнич? Вокзальчик небольшой, деревянный. Ступеньки вверх от железнодорожного полотна. Уже солнышко пригревало, погода стояла хорошая, а я — в зимнем пальто и в валенках. Местные, понятно, полегче одеты. Мама посадила меня посередине этой лестницы на наши мешки и чемодан, а сама пошла за билетами. Приходит расстроенная: билет только один смогла купить, больше не дают. Тут объявили посадку. Поезд был пассажирский, но старого образца, словно фанерный, только в кино про старые времена такой можно увидеть. Как посадку объявили, так все и рванули к вагонам: кто в двери ломится, кто ещё как. Мама говорит: «Так мы с тобой никуда не сможем пробиться. Что-то надо делать!». А первое окно от двери почему-то было приоткрыто. Мама и командует: «Давай-ка лезь». Подсадила меня на плечо, я и залезла в вагон, мешочки какие-то у неё взяла, а она с чемоданом пошла через основной вход. Устроились мы с ней на скамейке, а сами думаем: как же дальше, один же билет? А контролёры уже ходят, проверяют. Вот мама и советует: «Придётся тебе, Дина, под лавку залезть, там схорониться». Я спряталась, меня мешками прикрыли, а на скамьях люди плотно друг к другу сидят, и меня никто не выдал. Так доехали до Горького, там ночевали.

Продолжение на стр. 12

Продолжение. Начало на стр. 10

Вокзал большой, здание солидное, но внутрь всё равно не попасть, народу много. Мы устроились в каком-то углу. Смотрю по сторонам и невольно замечаю: там — подросток, и там — мальчишка, и ещё, и ещё. Беспризорные это дети, они по ночам промышляют. Смотрят внимательно, что у кого есть, если приглянется, стянут при удаче. Кое-как мы всё же до утра дотянули, а билетов и в Горьком нет. Пошла мама по путям на разведку и нашла в тупике товарный состав, почти пустой. С кем-то переговорила, оказалось, эшелон следует в южном направлении в сторону Сталинграда, что нам и надо. Похватали мы свои вещи и поспешили к тому составу. Вновь безбилетники...».

*«Детство блокадное,
Горькое, слёзное,
Мне не забыть никогда.
В годы осадные
Стала я взрослою —
Детство ушло навсегда».*

«Так случилось, что из эвакуации мы с мамой попали в оккупацию. В Армавире это было, где жила мамина сестра — тётя Маруся. Полгода довелось там пробыть. Видела, мне дядя Трофим показывал, под станицей Советской... там в балке немцы евреев заставляли рыть себе могилы, а потом их расстреливали. Здесь даже земля шевелилась. А в Армавире однажды по всему небу летали чёрные хлопья пепла. Люди сказали, что на берегу Кубани жгут одежду евреев. Потом на центральной площади повесили трёх братьев. Старшему было шестнадцать, он был комсомольцем и убил свою мать, которая снюхалась с фашистами...»

Город стали заселять немцами. Хочешь, не хочешь — ни у кого не спрашивали, и к тёте Марусе подселили двоих. Конечно, страшно было, да и повсюду напряжённость, тревога. Но посмотрелись со временем, вроде, и не злые эти «наши» немцы. Они были рядовыми, вечерами прямо на полу посреди комнаты устраивали акробатические этюды. Это было даже забавно — я же хорошо помнила ленинградский цирк, куда мы ходили с папой.

В те дни я очень мучилась от больших язв на ногах — это последствия перенесённого в блокаду. Ни тётя, ни мама не могли помочь. Один из немцев заметил мои страдания и принёс в баночке какую-то жёлтенькую мазь, и скоро помогло. Мы тогда поняли, что и среди немцев тоже есть разные люди...».

Недавно я раскрыл небольшую поэтическую книжку «И я оттуда, из блокады», где на обложке значится автор — Дина Губина. Прочёл стихи о памяти, о Ленинграде, о Ладожском озере, о маме...

ВИКТОР Бакин



Фото из блокадного Ленинграда

БОГ ОТ БЕДЫ ОТВЁЛ

Нина Петровна Тюрина поселилась в селе Слудка, что под Вятскими Полями, сравнительно недавно. Дети купили дом, так что она, городской житель, на старости лет оказалась ближе к природе; теперь по утрам её будит пение птиц. Нина Петровна всегда мечтала жить возле церкви, а потому и дом выбрали недалеко от Успенского храма. Теперь Тюрина, несмотря на болящие ноги, старается не пропускать богослужений. Тёплые отношения сложились у неё с настоятелем церкви протоиереем Борисом Бабушкиным, которого в один из весенних дней она ждала в гости.

«Расскажите о своём детстве и молодости, — просит Нину Петровну отец Борис. — Это очень важно знать сегодняшней молодёжи». Бабушка Нина и рада бы всё рассказать, ведь много чего было в её непростой жизни, да вот беда — память подводит: что-то помнится ясно, другое — обрывками, что-то совсем забылось...

Вблизи Вятских Полян у деревни Дмитриевка в конце двадцатых годов прошлого столетия стоял лесозавод, на котором работали родители Нины, появившейся на свет 7 ноября, в тогдашний праздник Октябрьской революции. Девочке едва исполнилось полгода, когда папа с мамой засобирались в Сибирь, скорее всего, потому, что лес под Вятскими Полями к тому времени уже практически выработали. Сейчас даже трудно представить, что вместо нынешних раздольных лугов и полей когда-то стояли могучие леса!

На новом месте семья благополучно устроилась: был заработок, купили дом, развели подсобное хозяйство, а главное — напротив стоял православный храм, где не прекращалась служба. Для верующей семьи это было настоящим подарком судьбы, ведь в стране шла борьба с религией. На Вятке закрывали и разрушали церкви, а в тот сибирский храм пока можно было свободно приходить. Молитва стала любимым занятием для маленькой Нины. «Кажется, я прямо с пелёнок в церковь ползла, — говорит Н.П. Тюрина, глядя на устроенную в углу комнаты божницу. — Ещё на ножках крепко не стояла, а уж тянула ручонки к иконам». Малышка настолько усердно молилась, что вызывала у священнослужителей и прихожан радостное умиление.

«Кобылка» — так прозвал народ насекомое, которое за одно лето уничтожило все посевы зерновых. Наступил голод. Нинина семья решила вернуться на родину. А на Вятке свирепствовали свои вредители, которые прожорливой саранчой налетали на дома сельчан, экспроприировали и продразверстировали, с особым ожесточением разоряли красные углы, уничтожали всяческие проявления веры. Эти события почему-то остались в памяти рассказчицы в чёрно-красном цвете. «Большие мужики, злые, в валенках, разрисованных красной краской, трясли перед нами наганами и кричали: «В Бога верите?». Папа с мамой, не задумываясь, смело отвечали: «Веруем!». Я, хоть и испугалась этих мужиков, тоже вслед за родителями головкой кивала. Удивительное дело, но красноваленчики оставили нас в покое и даже иконы не забрали!».

По возвращении из Сибири семья настолько обнищала, что дочь Нину пришлось отдать бездетным родственникам. «Жила я у дяди и тёти в деревне Янкино, рядом — Аджим, большое село, и церковь там большая была. А Никольский храм в Вятских Полянах стоял поруганный. Все стены были разрисованы похабными картинками и словами, — вздыхает



Отец Борис Бабушкин и Н.П. Тюрина

Нина Петровна, — а потом стали церковь в порядок приводить, мыть, белить, чтобы в ней клуб открыть».

Повзрослевшая Нина в тот «очаг культуры» не ходила, а почти всё время проводила на заводе. До войны на месте Вятско-Полянского «Молота» стояла шпульная фабрика, где и был размещён эвакуированный Загорский механический завод. Рабочую силу мобилизовали по всей округе. В число рекрутов попала и Нина.

«По 12 часов работали, а, если норму не выполняли, то мастера оставляли нас после смены, так что и ночевать приходилось у станка». А после свадьбы сверловщица Нина и вовсе поселилась на заводе. «Какая там свадьба! — усмехнулась Тюрина своим воспоминаниям. — Просто расписались с мужем. Он только что с фронта вернулся, а жилья нет: у меня лишь койка в общежитии. Вот тогда нам и выделили место в заводских мастерских. Здесь же родила первого ребёнка, детская кроватка стояла возле станка».

Жили так несколько лет, и неизвестно, сколько бы прожили ещё, если бы однажды врачи из детской больницы не стали проверять из-за карантина домашние условия. Придя в Нинину «квартиру», они ужаснулись: немедленно переместить дочку из опасных условий! Молодой семье дали первое отдельное жильё в виде крохотной комнаты в общежитии.

Перед самым прощанием вспомнила Нина Петровна такую историю. Из Сибири на Вятку возвращались тайгой. Ехали на лошадях, вели за собой корову, главную ценность: без неё семья давно бы померла от голода. Стало темнеть. Отец решил устроиться на ночлег на поляне. Развели костёр, приготовили ужин, но вдруг из чащи вышли два охотника и посоветовали уходить с облюбованного места в деревню, которая, оказывается, находилась недалеко. Родители заспорили: «Мы ведь уже шалаш срубили; дети голодные, покормить бы сначала. Да и кто нас ночью в дом пустит?». «Жалко нам вас, — покачали головами незнакомцы. — Попроситесь в первый попавшийся дом, не будут пускать — ночуйте прямо у дверей, так вас лихие люди не тронут. Останетесь здесь — не доживёте до утра!».

Эти слова убедили родителей, и они согласились идти в деревню. Охотники даже немного проводили, а потом куда-то пропали... В крайнем доме, куда родители постучали без всякой надежды, им неожиданно открыли дверь. За ужином хозяева рассказали, что в лесу банда отморожков грабит и убивает всех, кого застанет, не жалея ни женщин, ни детей. «Вас Бог от беды отвёл, как же мы могли не впустить? Что ж мы нехристи что ли?».

Прощаясь, отец Борис поблагодарил Нину Петровну за то, что вспомнила эту историю, очень поучительную: если люди с Богом живут, то Он их никогда в беде не оставит!

НАТАЛЬЯ Чернова-Дресвянникова

БЛАГИЕ ДЕЯНИЯ



Ф.Я. Рошин

Имя яранского купца Фёдора Яковлевича Рошина известно многим. О его деловых качествах, благочестии, душевной щедрости, благотворительности написано немало. Как верующий человек, он считал, что всё происходит по воле и Промыслу Божию, и говорил так: «От Бога нажил капитал, Богу и отдам». Но была у него мечта, о которой мало кто знает.

В конце XIX – начале XX века в России набирало силу такое явление в духовной жизни общества как открытие женских монастырей, в том числе и на Вятской земле. Епархиальное начальство тщательнейшим образом проверяло всё, что связано с устройством новых общин, прежде всего интересовалось, ради чего основывается обитель. Здесь, кажется, всё понятно: удалившись от мира, служить Богу; через молитву, смирение, послушание, трудолюбие, терпение обрести любовь к Господу и людям и спасение души. Было предписано, чтобы «принимаемы были ищущие послушания лица со строгою осмотрительностью и только такие, кои имеют узаконенные свидетельства о своей личности, а также о благонравии, благонадёжности и склонности к монашескому образу жизни... Тем из сих лиц, которые не достигли 21 года от рождения, а потому не приобрели ещё гражданского права располагать устройством своего быта, объявить, что для определения их в число сестёр общины они должны представить письменное согласие их отцов или опекунов и попечителей, а равно все желающие должны представить свидетельства от волостных старшин о беспрепятственности к увольнению их из общества для поступления в общину».

Как правило, после года испытаний богомолцу зачисляли в число послушниц, а до пострижения в рясофор могли пройти годы. Монахинями же женщины обычно становились после 40 лет, пройдя суровую школу монастырской жизни.

Главное иноческое дело — молитва, но всем изолироваться от мира не реально, потому епархиальные власти считали обязательной благотворительную, просветительскую или миссионерскую деятельность монастырей, то есть открытие школ, богаделен, приютов для сирот...

Важнейший момент — наличие достаточного количества земли: усадебной, сенокосной, пахотной. Уделялось внимание созданию различных мастерских: живописной, золотошвейной, чулочной, башмачной, столярной, что может приносить средства для нужд обители.

При создании монастыря оговаривался и вопрос материального обеспечения. Обычно в указе Святейшего Синода было чётко

записано: «Открывается... община с таким числом сестёр, какое та в состоянии будет содержать на собственные средства». Наличие неприкосновенного капитала, «подушки безопасности», было обязательно.

Находились благотворители, которые жертвовали иконы, церковную утварь, священнические облачения, землю, недвижимость, деньги, порой для вечного поминовения усопших родных. Иногда в открытие обители вкладывал большие средства богатый меценат, и тому есть примеры.

ЯРАНСКИЙ ЗНАМЕНСКО-МАРИИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Обитель начала создаваться в 1881 году на землях и на средства екатеринбургского купца Василия Филипповича Бебенина. Сначала была устроена община сестёр трудолюбия. Даже при наличии земли и необходимых средств потребовалось семь лет огромных трудов игуменьи Иннокентии (Макаровой), а затем игуменьи Евпраксии (Бебениной) с насельницами, чтобы в 1888 году Святейший Синод дал своё соизволение на присвоение общине статуса монастыря.

Это была самая благоустроенная обитель той поры из вновь созданных и самая многочисленная: в 1917 году в ней трудилась 341 насельница.

Игуменья Евпраксия (в миру Екатерина Савинова Бебенина, вдова купца Бебенина) была не только образованной, но и весьма строгой и предприимчивой настоятельницей. На 18 десятинах усадебной земли были возведены деревянный и каменный храмы, дома для священнослужителей с амбарами, погребями и хлевами; 23 здания под мастерские и сестринские кельи, скотный и конный дворы для 60 коров и 30 лошадей, ветряная мукомольная мельница и молотильный сарай, 26 амбаров-кладовых, прачечная и красильная, шесть бань и кузница. Монастырь владел 162 десятинами пахотной земли, 23 десятинами сенокосной, 24 десятинами леса. В 25 верстах обители принадлежало ещё 386 десятин земли.



Яранский Знаменско-Мариинский монастырь

При монастыре были устроены три церковные школы. В 1911 году в них обучалось 123 девочки и 12 мальчиков.

Ещё при жизни Фёдор Рошин в 1897 году пожертвовал средства на устройство монастырской больницы, а по духовному завещанию на Мариинский приют была выделена тысяча рублей.

АРБАЖСКИЙ АЛЕКСАНДРИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В 1898 году по инициативе, на землях и на средства Ильи Авраамовича Безденежных, а также по прошению крестьянских вдов и девиц в количестве 16 человек было положено начало новой обители. Преосвященнейший Алексей на прошение Ильи Безденежных об открытии в его имении женской общины с второклассной церковно-приходской школой наложил такую резолюцию: «Призываю Божие благословение на благочестного жертвователя с выражением ему искренней благодарности за истинную христианскую жертву его на устройство давно желанной населением арбажского прихода женской общины с церковью во имя мученицы царицы Александры на молитвенную память об Августейшей покровительнице женского труда и просвещения Государыне императрице Александре Феодоровне...».

Судя по архивным документам, инициатива Ильи Безденежных доставляла немало хлопот епархиальному начальству. Благотворитель торопился устроить монастырь, многое делалось впопыхах, без ведома консистории, а обращение Безденежных непосредственно в Синод или к императрице Александре Фёдоровне о покровительстве над общиной и церковной школой при ней приводило в замешательство духовную власть. Почти два года было потрачено Ильёй Безденежных на улаживание и законное оформление своих обязательств, и, наконец, 5 февраля 1901 года община была официально утверждена Синодом с наименованием «Арбажская Александринская», а 8 марта монахиня Вятского Преображенского монастыря Елена (Севрюгина) была назначена епископом Вятским и Слободским Алексием начальницей вновь открытой общины.

В том же году на средства Ильи Безденежных был выстроен деревянный однопрядельный храм с колокольней. Акт освидетельствования здания младшим инженером Эрнестом Герке гласит: «...постройка произведена из материалов надлежащего качества и в техническом отношении опасности не представляет». И хотя Илья снова посамовольничал: «заменял каменный фундамент на деревянные стойки», и вентиляцию в храме нужно было дорабатывать, строительный губернский комитет разрешил освятить церковь. Освящение по установленному чину было совершено благочинным в сослужении шести священников 14 ноября.

Община обустроивалась, и число насельниц постоянно росло: в 1899 году значилось 33 человека, а в 1915-м — 189. В 1906 году Илья Безденежных серьёзно заболел и пожелал при жизни построить новый каменный храм в честь Покрова Божией Матери, так как деревянный стал мал для разросшейся общины. Началась подготовка к строительству, для этого Безденежных пожертвовал более шести тысяч рублей. Было приобретено 200 тысяч штук кирпича, а с весны 1907 года планировалось изготавливать кирпич в самой общине.

В феврале 1907 года Илья Безденежных отошёл ко Господу, и все заботы легли на плечи

Продолжение. Начало на стр. 13

монахини Елены. Новые подворья в г. Котельниче, слободе Кукарка — это дополнительные хлопоты.

Консистория рассмотрела прошение начальницы общины и вдовы жертвователя Параскевы Безденежных о ходатайстве пред Синодом об обращении общины в монастырь. Епархиальное начальство отметило, что «ныне община благоустроена, имеются все необходимые постройки; изысканы средства на возведение каменного храма; имеются земельные угодья, неприкосновенный капитал в десять тысяч рублей; дохода поступает 5,5–6 тысяч в год; число насельниц в настоящее время — 160».

Почти 11 лет от возникновения общины прошло в непрерывных трудах и молитвах прежде, чем указом Синода от 9 октября 1909 года община получила статус монастыря. В клировых ведомостях за 1909 год сказано: «имеется женская школа... заведующий и законоучитель — священник Павел Петров, учащие — сёстры монастыря по послушанию. Школа содержится на средства монастыря, учащихся — 72 девочки».

КУЖЕНЕРСКАЯ НИКОЛАЕВСКАЯ ОБИТЕЛЬ

Начиная с 1896 года, крестьяне Сабурмушашского и Малоцаранурского сельских обществ подавали прошения об открытии черемисской (марийской) женской общины. Её планировали создать при куженерском храме, приписном к токтайбелякской церкви, в Уржумском уезде. Эти прошения оставались без удовлетворения «за неимением капитала на учреждение общины». Кроме того, среди 28 сестёр только две были черемисками, а старшие сёстры Екатерина Смоленцева и Мария Халтурина были недостаточно опытны, чтобы организовать благоустроенную общину. К всеобщей радости в дело вмешался Фёдор Яковлевич Роцин, лично убедившийся в искреннем желании крестьян устроить женскую обитель.

Мне посчастливилось найти удивительный документ, в котором Вятская духовная консистория 25 ноября 1900 года сообщает о трёх заявлениях яранского купца. «В первом он предоставил десять тысяч рублей для обеспечения женской общины. Во втором ходатайствует о приобретении от казны 92 десятины земли, которая подходит к участку предполагаемой новой общины, а если бесплатно казна не отдаст, то обещал уплатить за неё. При третьем представляет двадцать тысяч процентными бумагами».

В этом замечательном документе говорится и о том, что подвигло Фёдора Роцина на это благодеяние: «Известно ему стало, что многие из черемис, будучи только по имени христианами, придерживаются языческих верований и обычаев, чуждаются всего русского и относятся с крайним недоверием к мерам духовенства, принимаемым для просвещения их. Такое состояние края приводит его к желанию, чтобы, во-первых, вновь открываемая община как по составу своему, так и по жизни и деятельности сестёр преследовала миссионерско-просветительские цели, внося в жизнь черемис правильные христианские понятия; во-вторых, чтобы полным любви и расположением обращением с черемисами община сближала последних с русским населением; в-третьих, привлекая детей-черемис в свою школу и давая им правильное христианское воспитание, община располагала бы черемис отдавать своих детей и в другие русские школы, а не чуждаться их».

Также Роцин ставит консисторию в известность, что ему крайне желательно, чтобы учреждаемая при куженерской церкви община впоследствии была бы возведена в статус обще-

жительного женского монастыря. Удивительный человек Фёдор Роцин!

6 июня 1901 года начальницей Куженерской Николаевской общины была назначена монахиня Людмила (Холманских) из Вятского Преображенского монастыря. С нею были отпущены три её сестры и племянница. Их ждали труды по созиданию новой обители: строительство храма, миссионерской школы с ремесленным классом при ней, келий, мастерских, домов для священнослужителей, церковной ограды, различных служебных зданий...

31 декабря 1901 года вышел указ Синода об учреждении женской черемисской общины с наименованием Куженерской Свято-Николаевской при церкви в Куженерской роще Уржумского уезда. В сентябре 1902 года консистория рассматривала вопрос о награждении благодетелей новой общины: архимандрита Амвросия, наместника Почаевской Успенской Лавры, яранского купца Ф.Я. Роцина и протоиерея Яранского Знаменско-Мариинского женского монастыря Николая Зорина.

В октябре 1909 года Фёдор Роцин подал прошение епархиальному начальству о переводе общины в статус монастыря, что и произошло по указу Святейшего Синода 17 мая 1910 года. В новой обители казначеем с 14 января 1911 года служила монахиня Ангелина, дочь Ф.Я. Роцина, окончившая яранскую прогимназию и семь лет проходившая послушание в живописной мастерской известного в России в то время Серафимо-Понетаевского монастыря в Нижегородской губернии.

ЦАРЁВОКОКШАЙСКИЙ БОГОРОДИЦЕ- СЕРГИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Богатейший источник информации о благоделительности купца П гильдии Фёдора Роцина — некролог, напечатанный в «Вятских епархиальных ведомостях» в 1916 году и свидетельствующий, насколько широки географически были благодеяния этого человека. Например, Фёдор Яковлевич жертвовал Царёвококшайскому Богородице-Сергиевскому черемисскому женскому монастырю Казанской епархии. Основание обители было положено в июне 1886 году казанским архиепископом Палладием. Все труды по строительству монастыря первоначально были возложены на настоятеля Раифской пустыни игумена Вениамина (Аверкиева), а потом на новую игуменью — монахиню Чистопольского монастыря Маргариту (Дедюхину). Продолжила благоустройство игуменья Магдалина (Большакова). В 1888 году община получила статус монастыря с передачей во владение Входиевской церкви. Кстати, в этой обители было более 200 насельниц из Вятской губернии, главным образом, из селений Яранского и Уржумского уездов.

Первое пожертвование Фёдора Роцина в 1888 году молодому монастырю было скромным, скорее, пробным — пять рублей. В 1890-м он передал обители колокол и церковную утварь, а потом каждый год жертвовал всё больше и больше: 50, 500, 700 рублей, а в 1914 году подарил участок земли с новым домом и дворовыми постройками на пять тысяч рублей. В декабре 1914 года настоятельница обители игуменья Серафима (Фролова) ходатайствовала пред епархиальным начальством о награждении Роцина.

ПРОТОИЕРЕИ АЛЕКСАНДР СЕЛИВАНОВСКИЙ

В том же некрологе упоминается ещё один удивительный человек — священник Александр Андреевич Селивановский. Родился он 23

ноября 1824 года в большой семье пономаря села Верхолипово Орловского уезда. В 1848 году окончил Вятскую духовную семинарию и мог продолжить образование в духовной академии, но он должен был заботиться о своей семье, родителях, которым помогал, трудясь учителем в Яранском духовном училище и будучи рукоположенным 6 января 1853 года в сан священника. Забота о других, деятельное сострадание были главными чертами его характера.

Служил отец Александр в старенькой деревянной церкви в селе Черемисские Краи Яранского уезда. Батюшка мечтал о строительстве каменного храма и со всей энергией взялся за это дело. В 1863 году в соседних Русских Краях была заложена величественная Троицкая церковь. Уже через четыре года в тёплом приделе совершалась служба, а всё строительство было завершено через 20 лет после закладки. Храм живописно украсили художники знаменитого Палеха. Звучный колокол в 447 пудов созывал прихожан на богослужение, которое совершал первый священник Троицкой церкви — отец Александр Селивановский.

В собственном доме священник открыл школу, а в голодные 1892–1893 года — столовую для бедных. Его трудами было организовано сельское земское народное училище, сам он занимался преподавательской деятельностью более пятидесяти лет. Отец Александр пользовался всеобщей любовью и доверием, в 1881 году духовенство округа избрало его своим духовником, и в течение десяти лет он нёс это служение.

МЕЧТА КУПЦА РОЦИНА

Отец Александр стремился создать женский монастырь и детский сиротский приют при старой церкви в Черемисских Краях, но из-за отсутствия необходимых средств дело не двигалось. И вдруг неожиданная весть: известный благотворитель Фёдор Роцин, щедрой рукой жертвовавший на благоустройство г. Яранска, церковью и монастырём, проникся идеей отца Александра и решил её поддержать.

24 августа 1900 года консистория рассматривала небывалое дело: в очередном прошении отца Александра Селивановского было указано, что Ф.Я. Роцин обязуется выкупить 35 десятины земли под женскую обитель и готов потратить на строительство сто тысяч рублей при условии «лично произвести по составленной смете все нужные монастырские постройки, приобретение утвари и обеспечение» обители содержанием на первое десятилетие. Десять тысяч рублей Фёдор Яковлевич был готов внести по первому требованию, о чём была дана расписка. Кроме того, местные жители готовы были уступить для нового монастыря до 100 десятины пахотной земли, если взамен из казны получают столько же в другом месте.

Епархиальному начальству необходимо было понять, насколько желательно для просвещения марийцев устройство в Черемисских Краях обители, кроме того, нужны были гарантии выполнения всех обязательств Ф.Я. Роциным и крестьянами. Началась переписка с отцом Александром Селивановским как уполномоченным по делу открытия общины, инородческим миссионером священником Николаем Романовым и Фёдором Роциным, затянувшаяся на несколько лет.

Консистория просила Роцина внести сто тысяч в сберегательную кассу казначейства со «специальным назначением на устройство монастыря и книжку представить в консисторию, а затем нотариально засвидетельствованным заявлением определить, какую именно сумму

Продолжение. Начало на стр. 13

он назначает на устройство монастыря и какую в вечный вклад в обеспечение его и сестёр содержанием, причём, если бы открытие монастыря по каким-либо причинам не состоялось, деньги должны быть возвращены жертвователю».

Время шло. В 1902 году консистория сообщала, что в деле открытия обители «может согласиться с предлагаемым Роциным условием... но не может представить дело Святейшему Синоду без определённого обеспечения монастыря, а потому и просила Роцина внести в кассу хотя бы сумму, которая назначается для содержания обители, и представить нотариально засвидетельствованным своё обязательство построить монастырь».

Епархиальную власть можно понять, но Фёдор Яковлевич на это требование не дал ни устного, ни письменного ответа. Что же его так задело? Недоверие к его слову?

Прошло ещё несколько лет. В 1905 году в личной беседе с отцом Александром Роцин сообщил, что экономическая ситуация изменилась и он может на создание общины выделить только 50 тысяч рублей. Но ведь это — огромные деньги!

28 декабря 1906 года в Вятке был вынесен окончательный вердикт: «Через благочинного дать знать протоиерею Александру Селивановскому, что открытие в черте Краинского прихода женской общины может последовать только тогда, когда она будет обеспечена в средствах для содержания. Епархиальное начальство не находит оснований возбуждать ходатайство об отводе в собственность общины участка казённой земли».

Отец Александр Селивановский умер 24 августа 1913 года в возрасте 88 лет. Местом его упокоения стала юго-восточная каменная башня-часовня в церковной ограде Троицкого храма. После него не осталось никаких накоплений, он всё отдал нуждающимся, для которых не жалел ни сил, ни средств.

Фёдор Яковлевич Роцин оставил этот мир 11 января 1916 года и погребён в Куженерской Николаевской обители. Место могилы он выбрал сам, а мог бы упокоиться в монастыре, который мечтал построить.

НАДЕЖДА ШЕВЕЛЁВА

ИЗ РОДА УВИЦКИХ

В небольшом приморском городке Хоста под Сочи живут Валентина Викторовна и её племянница Наталья Владимировна, потомки Увицких, старинного дворянского рода, известного ещё с XIV века. Его основатели жили в Казани, а последующие поколения — в Поволжье, на Урале и в Вятском крае. Наталья Владимировна, разговаривавшись на экскурсии с нашим земляком, народным мастером России Геннадием Яковлевичем Лопатиным, собрала фотографии предков и передала их для исследователей Вятки.

По перечню вятских родов Василия Старостина в Вятской губернии проживало несколько семейств Увицких в городах Вятка, Орлов, Нолинск, Уржум, Малмыж, Сарапул... На одной из фотографий 1880-х годов, присланных из Хосты, мы видим скромного учителя греческого языка и церковного пения Нолинского духовного училища. На более поздней выпускной фотографии на его парадном мундире красуется не одна награда. Это Василий Сергеевич Увицкий. В 1898 году ему было 52 года.

Больше сведений нашлось о его отце Сергее Фёдоровиче Увицком, который начинал священническое служение и проходил должностную ступеньку сельского училища с 1845 по 1855 год в селе Турек Уржумского уезда. Освоив черемисский язык, батюшка стал миссионером среди марийцев Уржумского уезда. Им было крещено 85 язычников. Отец Сергей за добросовестное выполнение своих обязанностей был награждён набедренником, бронзовым крестом на Владимирской ленте в память о войне 1853–1856 годов, за ревностное служение удостоен наперсного креста, а в 1876 году — ордена св. Анны III степени. В 1895 году его вдова Евдокия Ивановна проживала в Лопьяле с сыном — священником Никанором.

К началу XX века лопьяльский батюшка Никанор Сергеевич Увицкий имел свидетельство Казанского дворянского собрания от 29 декабря 1899 года, где Правительствующим Синодом он был утверждён в дворянстве и внесён в третью часть Казанской дворянской родословной книги. Родившись 24 июня 1847 года, окончив в 1868 году курс среднего отделения Вятской духовной семинарии, Увицкий служил в гражданском ведомстве и получил чин коллежского секретаря. Затем Никанор Сергеевич вступил на церковную стезю сначала в качестве псаломщика, потом диакона в Вятке, Сернуре, Хлебникове, Лопьяле...

Материальное положение причта лопьяльского прихода, наполовину черемисского, было трудным. Беднее священника Увицкого, по сведениям благочинного Уржумского

уезда, в округе не было, а отец Никанор ещё значительно потратился, выдав дочь в замужество. Духовная консистория определила выдать священнику пособие в 25 рублей. На это благодеяние лопьяльский батюшка в 1904 году ответил проведением в сёлах уезда субботних религиозно-нравственных чтений и сбором пожертвований на нужды солдат русско-японской войны, о чём Увицкий написал две статьи в «Вятские епархиальные ведомости». В них он рассказал о своём давнем желании содействовать духовному просвещению малограмотных и даже совершенно неграмотных сельчан через чтение, сопровождаемое световыми картинами. Изобразительный элемент очень важен: «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Уржумское земство выслало батюшке необходимые брошюры и «волшебный фонарь» — жестяной ящик с лампой и простой оптикой для проекции световых картин на стену.

Имея большой опыт пастырского служения в уржумских сёлах, отец Никанор горестно писал: «Давно состою законоучителем в двух земских училищах и в школе грамоты, а также наблюдающим за библиотекой-читальней в своём селе, словом, принимаю все меры к умственному развитию прихожан, но они становятся всё хуже и хуже: в народе ропот, жёны жалуются на мужей, мужья — на жён, отцы — на детей, дети — на родителей; не достаёт уважения к старшим, не видно страха Божия». Насколько это современно звучит из уст священника: поистине, всё меняется, но человек неизменно путает добро и зло, а потому батюшка приходит к заключению: «В народном просвещении мало места дано Закону Божию».

Дальше отец Никанор пишет горькую правду, что не те книги приходят в библиотеку, а потому «мужики зачитываются по ночам и наутро долго спят, запуская домашние работы; деревенские девицы, начитавшись романов, волю взяли, от рук отбиваются: воображают себя какими-то принцессами. Только и хватает смысла у наших ребят от нынешней учёбы — бросить отца-мать да бежать искать лёгкий промысел».

Если раньше отец Никанор вёл беседы на темы присылаемых земством световых картин, то теперь — о религиозных вопросах. «Воспрянул я духом, и у меня уже готова программа народных чтений, а именно: как можно больше развёртывать картину домостроительства Божия ради нашего спасения, то есть читать историю Ветхого и Нового Заветов».



Фото 1905 года из архива Увицких

Субботние чтения проходили таким образом: начинались в храме пением молитвы «Царю Небесный», затем читалось Священное Писание, звучал Символ веры. Потом собравшихся приглашали в лопьяльское училище. Радостно было видеть, как шли из церкви широким людским потоком 200–300 человек до земского училища, где с интересом слушали и смотрели сопровождавшие чтение световые картины о жизни Христа при пении выпускниц епархиального училища, возможно, дочерей батюшки Веры, Серафимы, Марии и Валентины. Отец Никанор красноречиво пишет об этом в статье: «Вот картина чтений: читается повествование о Благовещении Пресвятой Богородицы, и вдруг слышится, как будто издали, из глубины веков, тихое «Прейде сень законная... побеждает сень законная...». Впечатление разительное! Или при рассказе о вознесении Ангелами Рождества Христова все запоеют «Слава в вышних Богу...», кажется, слышно трепетание народных сердец. Или при пении тропаря «Спаси, Господи, люди твоя...» точно какая-то невидимая сила со всей этой поющей массой двигает тебя против врагов русского народа». Одно из описаний чтений в Лопьяле священник заканчивает такими словами: «Вышло необыкновенно трогательно».

Часто у людей после таких бесед как будто открывались глаза на события, описанные в Священном Писании. Неоднократно батюшка за свои труды был вознаграждён выражением благодарности и даже восторга. Как искренно звучат слова отца Никанора Увицкого: «Дорого сознание, что приносишь пользу людям, разливая противоядие разнообразным злоключениям, так нагло вторгающимся в сердца простых людей через современное свободомыслие».

Немало достойных церковнослужителей было среди Увицких, например, священномученик Сергей из Казани, погибший в 1932 году на Беломорско-Балтийском канале (память совершается 12 марта), но в этой статье мы рассказали подробно лишь об одном из Увицких — священнике Никаноре.

ТАТЬЯНА Малышева

ХУДОЖНИК-ИКОНОПИСЕЦ

Когда-то Сарапул был частью Вятской губернии. Сейчас этот в прошлом уездный городок разросся до большого промышленного города, второго в Удмуртии по числу жителей. В нём, как и во многих других уголках России, живут и трудятся наши земляки. Один из них — А.И. Огородов, известный художник-акварелист.

Родился Анатолий Иванович 31 января 1953 года в Уржуме. Старожилы хорошо помнят учительскую семью Огородовых. Иван Николаевич долгие годы работал директором средней школы № 3 имени С.М. Кирова (до этого был редактором районной газеты «Кировская искра»), его супруга Еннафа Анатольевна преподавала русский язык и литературу в средней школе № 1 имени В.И. Ленина. В доме № 15 по улице Чернышевского в небольшой квартире начинающий художник Анатолий Огородов жил вместе с родителями до отъезда в Сарапул. Здесь же не так давно новыми жильцами были обнаружены некоторые его работы, которые дожидаются своего часа, чтобы быть представленными уржумским зрителям на персональной выставке Анатолия Ивановича.

После окончания школы Огородов учился в Кировском художественном училище. Затем трудился художником-оформителем в Уржумском доме культуры. Человек он был скромный, любил уединённо работать на природе, поэтому в свободное время часто отправлялся писать пейзажи в окрестностях Уржума. Когда он возвращался с этюдов, мы, друзья-подростки, а это была середина семидесятых годов, просили художника показать нам свои работы. Огородов не очень охотно, но всё-таки соглашался, а мы, делая вид, что понимаем что-то в живописи, пытались обсуждать увиденное...

«Как художник он был специалистом своего дела, — вспоминает уржумский живописец Николай Николаевич Карташов. —

В первые годы работы оформителем я частенько приходил к нему за советом. Он мог отлично и в срок выполнить оформительскую работу, написать прекрасную картину, но были трудности с их продажей, не мог договориться с покупателями. Одним словом, человеком он был творческий, но не деловой».

Переехав в Сарапул, Анатолий Огородов более 15 лет преподавал в художественной школе. В 2011 году с использованием уникальной технологии рисунка по сырому листу им была выполнена серия из 34 акварелей. Природа, городские и деревенские виды, натюрморты написаны просто и легко. Акварель не выносит малейшей затёртости, поэтому художник должен иметь твёрдую руку и верный глаз, и Анатолий Иванович в этой технике стал настоящим мастером.

А.И. Огородов участвовал во многих городских, региональных и международных выставках, в том числе в немецких городах Гамбург, Люнебург, Ганновер. Его работы находятся в частных коллекциях России и зарубежья.

В последние годы всё большее место в творчестве художника занимает иконопись. Анатолий Иванович выполнил проекты иконостасов и расписал алтари нескольких храмов в Воткинске и Сарапуле. Им написаны многочисленные иконы для церквей и частных лиц. По его эскизным проектам в Сарапуле были построены Никольский и Серафимовский храмы, часовня на городском кладбище.

За активную творческую и преподавательскую деятельность, большую работу по восстановлению храмов Удмуртии А.И. Огородов удостоен звания «Заслуженный работник культуры Удмуртской Республики».



А.И. Огородов

ВЛАДИМИР ШЕИН

На приходе храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Вятки начинает работу **православный психолого-педагогический консультационный центр**.

Организуются:

- группа «Школа православной матери» для женщин с маленькими детьми (занятия два раза в неделю утром);
- группа «Благодать» для беременных женщин (занятия два раза в неделю вечером);
- группа «Росточки» для женщин с детьми, родившимися раньше срока или посредством кесарева сечения (занятия два раза в неделю утром);
- группа психологической поддержки «Надежда» для женщин в сложной семейной ситуации (развод, вдовство, одиночество);
- группа психологической поддержки «В ожидании чуда» для семей с бесплодием или невынашиванием беременности;
- группа психологической поддержки «Возрождение» для женщин после кесарева сечения.

Бесплатные занятия, предполагающие встречи, мастер-классы, беседы с педагогами, психологами и священниками, будут проходить на приходе церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (ул. Луганская, 5а) и в Кировском перинатальном центре (ул. Менделеева, 19). Возможны индивидуальные консультации.

Записаться на занятия и узнать подробности можно в социальной сети ВКонтакте (<https://vk.com/schoolorthodoxmother>) или по тел. 8-953-134-11-88.

Уважаемые читатели! Подписаться на нашу газету можно в любом отделении связи. Индекс «Вятского епархиального вестника» — 51976. Минимальный срок подписки — 1 месяц.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

6–8 МАЯ — Яранск (мощи прп. Матфея), Йошкар-Ола (Мироносицкий монастырь), Свияжский монастырь, Казань (Раифский и Зилантов монастыри).

14 МАЯ — Каринка и храмы Кирово-Чепецка.

22 МАЯ — Великорецкое на праздник святителя Николая, Юрья.

29 МАЯ — Яранск на праздник прп. Матфея, Советск.

4 ИЮНЯ — Истобенск на храмовый праздник Святой Троицы.

6 ИЮНЯ — Великорецкое на праздник явления иконы свт. Николая.

9–13 ИЮНЯ — Муром (мощи свв. Петра и Февронии), Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского, канавка Царицы Небесной, источник), Макарьевский монастырь.

15–20 ИЮНЯ — Сергиев Посад, Москва, Оптина пустынь, Клыково, Шамордино.

24 ИЮНЯ — Юрьево на праздник иконы Божией Матери «Достоинство есть».

26–30 ИЮНЯ — Москва (храмы и монастыри, ВДНХ), Сергиев Посад, Звенигород, Бутовский полигон.

2–12 ИЮЛЯ — Валаам, Санкт-Петербург (поездом).

7–11 ИЮЛЯ — Кострома, Толгский монастырь, Варницы (родина прп. Сергия Радонежского), Годеново (чудотворный Крест), Борисоглебск (мощи прп. Иринарха), Нерехта.

19–25 ИЮЛЯ — святые Санкт-Петербурга.

25 СЕНТЯБРЯ – 7 ОКТЯБРЯ — святые Грузии.

С 1, 11, 21 числа летних месяцев и сентября — отдых в православных пансионатах Крыма.

Соловки, Афон — на разные даты.

Все туры на сайте паломнических служб «Покров» и «Радонеж» можно заказать у нас в офисе по той же стоимости. Принимаем коллективные заявки на экскурсии по Вятке, в Великорецкое, Слободской, другие города Вятской епархии, Дивеево, Москву, Санкт-Петербург. Принимаем пожертвования для оплаты паломнических поездок детей из Мурыгинского дома-интерната.

Дополнительная информация по адресу:

г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14.

Тел. (8332) 70-86-81, 64-98-08.

Сайт: www.svyatky.ru, а также раздел «Паломничество» на сайте Вятской епархии.

Ваши рассказы о паломничестве, фото и пожелания направляйте на e-mail: svyatky@svyatky.kirov.ru

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «ГОРЛИЦА»

11-14 МАЯ — Вологда, Ярославль (поездом).

12–15 МАЯ — «Благословенная Московия» (поездом до Москвы).

22 МАЯ — Великорецкое на праздник свт. Николая.

29 МАЯ — Яранск на праздник прп. Матфея Яранского.

26–30 ИЮНЯ — Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского, канавка Божией Матери, источники), Сергиев Посад (мощи прп. Сергия Радонежского), Москва (мощи блж. Матроны Московской, Храм Христа Спасителя и др.).

1–10 ИЮЛЯ — Соловецкие острова (4 дня), поездом до Санкт-Петербурга (мощи блж. Ксении Петербургской), Введено-Оятский и Покрово-Тервенический монастыри, Петрозаводск, Александро-Свирский монастырь, Тихвин.

22–29 ИЮЛЯ — Валаам, святые Санкт-Петербурга.

С 1, 11, 21 числа летних месяцев — отдых в православных пансионатах Крыма.

На групповые поездки по железной дороге места следует бронировать заранее.

Принимаем заявки на групповые паломничества по городам и монастырям Вятской митрополии и России. Поездки на сайтах паломнических служб Москвы, Санкт-Петербурга, других епархий можно забронировать в нашем офисе.

Дополнительная информация по адресу:

г. Киров, ул. Красноармейская, д. 33.

Тел. (8332) 38-35-35, 21-00-75.

Наш сайт: delfi-kirov.pf, эл. адрес: delfi@delfi.kirov.ru